АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ИНСТИТУТ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ЖАНИСБАЕВ РОЛАН РУСЛАНОВИЧ

Профилактика неуставных взаимоотношений: аспекты правоприменения и пути их совершенствования

Проект на соискание степени магистра национальной безопасности и военного дела по образовательной программе 7М12301-«Правоохранительная деятельность» (профильное направление, а также с применением дистанционного обучения)

Научный руководитель:
заместитель директора
Института послевузовского
образования Ешназаров А.А.,
кандидат юридических наук,
старший советник юстиции
_____

г. Косшы, 2026 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Магистрлік жоба жарғылық емес қатынастардың алдын алуы, құқық қолдану аспектілерін және оларды жетілдіру жолдарын зерттеуге арналған.

Тақырыптың өзектілігі армияда тәртіп пен тәртіпті сақтаудың стандартты тәсілдері деконструкция мен жаңа шындыққа бейімделуі қажет ететін кезде әскери құрылымдары цифрландыру мен трансформациялауды дамытумен негізделген. Автор жарғылық емес өзара қарым-қатынастардың анықтамасын, санаттарын және нормативтік реттелуін талдайды, Қазақстан Республикасының құқық қолдану практикасында олардың алдын алудың бар проблемаларын анықтайды.

Зерттеу нәтижелерін заң шығаруда, білім беру процесінде және тергеу және жедел бөлімшелердің тәжірибесінде қолдануға болады.

РЕЗЮМЕ

Магистерский проект посвящен исследованию профилактики неуставных взаимоотношений, аспектам правоприменения и путям их совершенствования.

Актуальность темы обосновывается развитием цифровизации и трансформации военных структур, когда стандартные подходы к поддержанию дисциплины и порядка в армии требуют деконструкции и адаптации к новым реалиям. Автор анализирует определение, категории и нормативное регулирование неуставных взаимоотношений, выявляет существующие проблемы их профилактику в правоприменительной практике Республики Казахстан.

Результаты исследования могут быть использованы в правотворчестве, образовательном процессе и практика следственных и оперативных подразделений.

SUMMARY

This master’s thesis examines the prevention of non-statutory relationships, aspects of law enforcement, and ways to improve them.

The relevance of the topic stems from the ongoing digitalization and transformation of military structures, as standard approaches to maintaining discipline and order in the army require reevaluation and adaptation to new realities. The author analyzes the definition, categories, and regulatory framework of non-statutory relations, identifies existing problems, and examines their prevention in the law enforcement practice of the Republic of Kazakhstan.

The results of the study can be utilized in lawmaking, the educational process, and the practice of investigative and operational units.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ..... 4

ВВЕДЕНИЕ..... 5

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ НЕУСТАВНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
1.1 Понятие и виды неуставных взаимоотношений в Вооруженных Силах Республики Казахстан..... 12
1.2 Исторический аспект развития неуставных взаимоотношений в Вооруженных Силах..... 23
1.3 Правовые основы профилактики неуставных взаимоотношений в Вооруженных Силах Республики Казахстан..... 27

2 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ НЕУСТАВНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
2.1 Факторы, снижающие эффективность профилактики неуставных взаимоотношений в Вооруженных Силах Республики Казахстан..... 38
2.2 Внедрение цифровых технологий (цифровизации) в деятельность органов военной прокуратуры по профилактике неуставных взаимоотношений..... 49
2.3 Организация и методика профилактики неуставных взаимоотношений в Вооруженных Силах Республики Казахстан..... 53

ЗАКЛЮЧЕНИЕ..... 60

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ..... 64

ПРИЛОЖЕНИЕ..... 68

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ЕРДР	Единый реестр досудебных расследований
КоАП РК	Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях
Приказ №848	Приказ Министра обороны Республика Казахстан от 04.09.2023г. «Об утверждении Правил организации воспитательной, социально-правовой, психологической и идеологической работы с личным составом Вооруженных Сил Республики Казахстан»
РК	Республики Казахстан
США	Соединенные Штаты Америки
УК РК	Уголовный кодекс Республики Казахстан
УПК РК	Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан
ВС	Вооруженные силы

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. Воинский правопорядок является индикатором эффективности государственного управления в сфере обороны и уровня правовой культуры общества. Армия тесно связана с социальными процессами, в силу чего экономические трудности, ценностные сдвиги поколений и кризис традиционных институтов воспитания отражаются на воинских коллективах. Особую актуальность приобретает проблема неуставных взаимоотношений в ВС, несмотря на предпринимаемые государством профилактические меры.

В 2022 году была создана специальная комиссия по профилактике гибели военнослужащих, одной из ключевых задач которой стало устранение причин неуставных взаимоотношений [1]. Это свидетельствует о признании проблемы на государственном уровне и о необходимости пересмотра существующих профилактических инструментов. В сентябре 2023 года утверждены Правила организации воспитательной, социально-правовой, психологической и идеологической работы с личным составом ВС (Приказ Министра обороны №848 от 04.09.2023г.), которые задают современный нормативный контур работы с личным составом, ориентированный на поддержание воинской дисциплины и правопорядка [2, с.3].

Сегодня в условиях цифровизации особое значение также приобретает применение передовых технологий контроля и анализа данных для прогнозирования предполагаемых нарушений дисциплины. В казахстанской армии внедрена система взаимопарного контроля «Жауынгерлік дос», которая позволяет выявлять предпосылки к неуставным взаимоотношениям в реальном времени. Однако, к сожалению, до сих пор сохраняются пробелы в нормативно-правовом регулировании таких технологий и недостаточна их интеграция в систему воинского профилактического учёта и контроля [3].

В современном обществе поддержание порядка и законности, особенно в военной сфере, относится к числу приоритетных задач государства. В ВС по-прежнему сохранятеся проблема неуставных взаимоотношений, которая ослабляет боеготовность армии, нарушает морально-психолгичечкий климат в воинских коллективах и снижает доверие груждан к воинской службе.

Согласно опросу, «дедовщина» и насилие в армии беспокоят 40% опрошенной молодёжи Казахстана. Эта негативная практика оказывает существенное влияние на общественное восприятие призыва, заставляя многих родителей рассматривать армию как среду, в которой возможны нарушения прав и достоинства их детей [4].

За годы независимости Казахстан принял комплекс мер по укреплению воинской дисциплины и защите прав военнослужащих, включая сокращение срока срочной службы до 12 месяцев, модернизацию воинских подразделений, оснащение современными средствами наблюдения, а также принятие и обновление уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Несмотря на указанные усилия, неуставные взаимоотношения полностью не искоренены, а их последствия продолжают вызывать обеспокоенность общества и негативно сказываться на жизни и здоровье военнослужащих.

Суть опасности неуставных взаимоотношений заключается в систематическом психологическом давлении, физическом насилии и издевательствах, создающих невыносимые условия службы и формирующих негативное отношение к армии. В ряде случаев неуставные взаимоотношения становятся причиной других правонарушений в армии, включая уклонение от службы, дезертирство, вымогательство и хищение оружия, а в отдельных эпизодах приводят к трагическим последствиям, в том числе к суицидам и убийствам среди военнослужащих.

Для эффективного противодействия уголовным преступлениям, обусловленным неуставными взаимоотношениями, необходимо дальнейшее совершенствование норм материального и процессуального права, а также механизмов их практической реализации, что создаст необходимые правовые условия для повышения эффективности профилактики неуставных взаимоотношений в ВС и обеспечения надлежащей защиты прав потерпевших.

Статистические показатели последних лет подтверждают сохраняющуюся акуальность изучаемой темы. Согласно данным Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, общее число воинских уголовных преступлений за последние годы возросло от 176-236 случаев в год, а доля преступлений, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (включая неуставные взаимоотношения), в 2025 году достигла 83 эпизодов, что на 66% больше, чем годом ранее [5].

На фоне подобной динамики усиливается общественный запрос на эффективную профилактику неуставных взаимоотношений, выраженный, в частности, в инициативах Главы государства и в работе межведомственных институтов, таких как Главная военная прокуратура и Специальная комиссия по профилактике гибели военнослужащих при Секретаре Совета Безопасности Республики Казахстан [6].

Решение проблемы неуставных взаимоотношений в ВС требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, повышение эффективности работы правоохранительных органов, а также проведение активной просветительской работы среди военнослужащих. Это соответствует стратегическим задачам, обозначенным Президентом по построению справедливого, правового и ответственного государства и армии [6, с. 15].

Оценка современного состояния решаемой практической задачи. В отечественной науке вопросы воинской преступности освещены менее обстоятельно, чем в зарубежной литературе.

Применительно к Республике Казахстан отдельные аспекты проблемы рассмотрены в трудах Алауханова Е.О., Баетова К.Ж., Борчашвили И.Ш.,

Галиева Б.Б., Ещанова А.Ш., Жемпиисова Н.Ш., Ибрагимова Ф.Т., Куаналиевой Г.А., Орымбаева Р., Рахметова С.М., Сартаева С.С. На диссертационном уровне в Казахстане комплексно исследованы вопросы уголовной ответственности за воинские правонарушения Джубановым Е.А. и Молдабаевым С.С. Существенный вклад в социально-психологическое и криминологическое осмысление неуставных взаимоотношений внесли Агишев Р.М., Альмухаметов Р.Ш., Джамбулатов Г.К., Солнышко А.Ю., Пелевина А.А., Полонская А.М., Саковец И.Н., Бабенко О.В., Ерошкин Е.А. В рамках криминологической традиции фундаментальный характер имеет докторская диссертация Мацкевича И.М. Несмотря на наличие значительного массива исследований, проблематика неуставных взаимоотношений в условиях цифровой трансформации военного управления остается недостаточно разработанной.

Цель исследования заключается в комплексном анализе профилактики неуставных взаимоотношений в ВС, выявлении актуальных проблем правоприменения и разработке практических рекомендаций по совершенствованию профилактической деятельности с учётом цифровой трансформации военного управления.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач:

- уточнить сущность и содержание понятия «неуставные взаимоотношения», предложив авторское определение и многоуровневую классификацию;
- анализ нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы воинской дисциплины, профессиональной этики и взаимоотношений между военнослужащими;
- выявление и характеристика детерминантов и условий возникновения неуставных взаимоотношений, а также факторов, снижающих эффективность их профилактики;
- рассмотрение практики надзорной деятельности и правоприменения по статьям 439 и 440 УК РК;
- проведение социологического исследования для выявлению распространённости, причин, форм проявления и факторов риска возникновения неуставных взаимоотношений;
- разработка предложений по совершенствованию профилактики неуставных взаимоотношений в ВС с учётом цифровой трансформации.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере профилактики и противодействия неуставным взаимоотношениям в ВС.

Предметом исследования являются нормы уголовного и военного законодательства Республики Казахстан, регулирующие ответственность за нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие профилактическую и воспитательную работу, материалы правоприменительной

практики, научные взгляды отечественных и зарубежных учёных, а также данные эмпирических исследований.

Методологическую основу исследования образует совокупность общенаучных и специальных методов познания: анализ и синтез, индукция и дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному, формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический и статистический методы. Ключевое значение имеет социологический метод, реализованный посредством анкетирования военнослужащих, что позволило выявить реальные проблемы функционирования профилактических механизмов и оценить их эффективность на эмпирическом уровне.

При толковании статей 439 и 440 УК РК, общевоинских уставов Правил, утвержденных приказом Министра обороны №848, применялся формально-догматический метод.

Теоретическую основу исследования составляет междисциплинарный комплекс научных подходов, объединяющий положения уголовного права, криминологии, военной социологии, психологии и педагогики. Криминологическая концепция воинской преступности, разработанная Агишевым Р.М., раскрывает системный характер девиантного поведения в армии, обусловленный совокупностью детерминант институционального и личностного порядка [7, с.45]. Исследования Джамбулатова Г.К. и соавторов акцентируют внимание на том, что неуставные взаимоотношения выступают самостоятельным фактором воспроизводства насильственной преступности в воинской среде [8, с.159].

Существенное значение имеют работы Альмухаметова Р.Ш., в которых данное явление анализируется как продукт специфической субкультуры воинских коллективов, формирующей неформальные иерархии и практики давления [9, с.203], что дополнятеся социологическими выводами Солнышкова А.Ю. о роли неформальных отношений в трансформации управленческих процессов в армии [10, с.12]. С позиции социально-психологической теории Пелевиной А.А. неуставные отношения интерпретируются как форма девиатного поведения, обусловленная деформацией групповых норм и механизмов социализации [11, с.51], что коррелирует с выводами Полонской А.М. [12, с. 73]. Педагогический подход, представленный Бабенко О.В., обосновывает необходимость формирования у командного состава компетенций по раннему выявлению и профилактике деструктивных форм взаимодействия [13, с. 8]. Правовой аспект проблемы раскрывается в трудах Ерошкина Е.А. [14, с. 74], а также в сравнительно-правовых исследованиях Каженова Е.Е., демонстрирующих различиях в подходах к предупреждению воинских правонарушений в зарубежном законодательстве [15, с.95].

В отечественной науке вопросы воинской преступности освещены менее обстоятельно, чем в зарубежной литературе. Применительно к Республике Казахстан отдельные аспекты проблемы рассмотрены в трудах Ибрагимова Ф.Т. и Муканова Д.Ж. по вопросам допроса военнослужащих срочной службы

[16, с. 90], а также в диссертационном исследовании Ибрагимова Ф.Т. по особнностям расследования неуставных неуставных отношений [17, с. 45]. Значительный вклад внесли Куаналиева Г.А.. и Саулен Н. По вопросам воинских уголовных правонарушений в Казахстане [18, с. 67], Бурнаев З. по актуальности исследования безопасности воинской службы [19 с, 50], Саковец И.Н. по понятию неуставных взаимоотношений [20, с. 288].

Нормативную основу исследования составляют положения Конституции [21], Закона «Об обороне и Вооружённых Силах Республики Казахстан»[22], Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих»[23], уголовное [24] и административное законодательство [25], а также подзаконные акты, в том числе общевоинские уставы [26; 27; 28] и ведомственные приказы Министерства обороны, регламентирующие организацию профилактической работы, прежде всего Приказ Министра обороны №848 от 04.09.2023 г. [2].

Эмпирическую основу исследования образуют статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за 2021-2025 годы, материалы судебной практики по делам о воинских уголовных правонарушениях, а также результаты социологического опроса (анкетирования) военнослужащих, проведенного автором в 2025-2026 гг. (приложение 1).

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу профилактики неуставных взаимоотношений с учётом цифровой трансформации военного управления. В работе предложена авторская интерпретация факторов, влияющих на устойчивость данного явления, обоснована необходимость внедрения интеллектуальных систем мониторинга рисков, разработаны новые направления совершенствования профилактической деятельности, ориентированные на интеграцию правовых и цифровых инструментов, а также сформулированы методические рекомендации для правоприменителей и должностных лиц (приложение 2).

В работе впервые:

- предложено авторское определение и многоуровневая классификация неуставных взаимоотношений с учетом их современной трансформации в цифровую среду;
- выявлены системные факторы, снижающие эффективность действующей модели профилактики (высокая латентность, формализм управления, дефицит правовой грамотности);
- обоснована концепция цифровой трансформации профилактической деятельности органов военной прокуратуры с внедрением системы «Жауынгерлік дос»;
- разработана риск-ориентированная модель и методика «управляемой открытости» для преодоления закрытости воинских коллективов;
- сформулированы методические рекомендации по квалификации деяний, предуосмотренных статьями 439 и 440 УК РК [24].

Практические рекомендации:

1. Авторское определение и многоуровневая классификация неуставных взаимоотношений. Неуставные взаимоотношения в ВС представляют собой институционально обусловленную форму девиантного поведения, характеризующуюся «двойной нормативностью» - сосуществованием официальных уставов и «теневой» системой неформальных норм. Современная трансформация явления выражается в переходе от открытого физического насилия, к латентным психологическим, экономическим и цифровым формам давления (кибербуллинг, давление через мессенджеры), что требует изменения подходов к их квалификации и выявлению.

2. Выявление системных факторов, снижающих эффективность действующей модели профилактики. Несмотря на наличие развитой нормативно - правовой базы, существующая система профилактики носит преимущественно реактивный характер и страдает от «эффекта видимости». Ключевыми детерминантами низкой эффективности являются: высокая латентность (разрыв между личным опытом - 13% и наблюдаемостью случаев - 33%); формализм управления (93% положительной оценки мер командованием при объективном росте преступности почти в два раза за 2022 - 2024 гг.); критический дефицит правовой грамотности (100% запрос военнослужащих на обучение) и недоверие к официальным каналам связи.

3. Концепция цифровой трансформации профилактической деятельности органов военной прокуратуры. Обоснована необходимость перехода от эпизодического контроля к непрерывному мониторингу через внедрение интегрированных систем, включая систему «Жауынгерлік дос». Цифровизация должна включать: создание цифровых риск-профилей подразделений для прогнозирования инцидентов до их возникновения; внедрение защищённых анонимных каналов связи, исключающих фильтрацию жалоб на уровне командования части; использование видеомониторинга с автоматическим выявлением аномальной активности в казарменных помещениях.

4. Риск-ориентированная модель и методика «управляемой открытости». Предлагается комплексный подход, сочетающий аналитическое управление рисками и преодоление закрытости воинских коллективов. Основные элементы включают: ежемесячный мониторинг поведенческих и психологических индикаторов для выявления «зон повышенного риска»; публичность правовых последствий через демонстрацию видеоматериалов реальных судебных процессов по статье 440 УК РК [24] (поддерживают 67% опрошенных); развитие горизонтальных связей и института наставничества для снижения зависимости военнослужащего от неформальной иерархии.

5. Методические рекомендации для правоприменителей по квалификации деяний, предусмотренных статьями 439 и 440 УК РК [24], по процессуальным особенностям досудебного расследования, по типичным ошибкам и путям их преодоления, а также по совершенствованию уголовно-правовых норм, организационно-управленческой работы и межведомственного взаимодействия

командования, военной полиции и органов военной прокуратуры. Указанные рекомендации интегрированы в основную часть настоящего проекта и составляют его методический раздел.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы исследования опубликованы в научной статье на тему: «Профилактика неуставных взаимоотношений: аспекты правоприменения и пути их совершенствования», а также внедрены в практическую деятельность в форме аналитических записок и рабочих материалов, о чём имеется акт внедрения (приложение 3).

Результаты проекта предполагается апробировать в форме методических рекомендаций по совершенствованию профилактики неуставных взаимоотношений, в оперативно-следственной практике и публикации научных статей. Изложенные обстоятельства являются актуальными и свидетельствуют о необходимости всестороннего исследования избранной темы с целью профилактики, предупреждения, выявления и пресечения неуставных взаимоотношений в ВС.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов в деятельности органов военной прокуратуры, командования воинских частей и подразделений военной полиции. Разработанные рекомендации могут быть применены при совершенствовании нормативно-правовой базы, разработке программ профилактики, а также в образовательном процессе при подготовке специалистов в сфере военного права и правоохранительной деятельности.

Одним из практических результатов исследования является разработанная памятка для военнослужащих о порядке обращения в случае неуставных взаимоотношений, рекомендуемая к использованию в деятельности органов военного управления и правоохранительных органов Вооружённых Сил Республики Казахстан в качестве информационно – профилактического материала (приложение 4).

1 Теоретические и правовые основы профилактики неуставных взаимоотношений

1.1 Понятие и виды неуставных взаимоотношений в Вооруженных Силах Республики Казахстан

Категория неуставных взаимоотношений в военной сфере относится к числу комплексных научно-правовых понятий, содержание которых формируется на пересечении норм военного права, уголовного законодательства, а также положений военной социологии и психологии. В правовой системе Республики Казахстан данное понятие не имеет легального закрепления, однако его нормативная реконструкция осуществляется посредством анализа положений общевоинских уставов и уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за нарушение порядка подчинённости и уставных правил взаимоотношений. Таким образом, неуставные взаимоотношения выступают как юридически значимое отклонение от регламентированных моделей служебного поведения, закреплённых в нормативных актах.

С позиции формально-юридического подхода неуставные взаимоотношения можно определить как совокупность противоправных либо дисциплинарно наказуемых действий (бездействия) военнослужащих, нарушающих установленный порядок служебных отношений, принцип субординации, а также нормы воинской дисциплины. Однако подобное определение не раскрывает глубинной природы данного явления. В связи с этим в научной литературе доминирует более широкий, междисциплинарный подход.

Прочно вошедший в военно-юридический и обиходный лексикон термин «неуставные взаимоотношения» в действующем законодательстве Республики Казахстан, в том числе в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах, не имеет официального, специально закреплённого определения. В редакции действующих норм (в частности, статьи 440 УК РК) [24], используется конструкция «нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими», однако само словосочетание «неуставные взаимоотношения» прямо не дефинируется на уровне закона. Соответственно, в нормативном тексте отсутствует формула вида «неуставные взаимоотношения - это …», а описательный перечень признаков (побои, унижение чести и достоинства, издевательства и т.п.) закреплен в диспозиции статьи, а не как дефиниция самого термина.

Это обстоятельство заметно осложняет операциональное применение понятия: то, что командир подразделения интуитивно квалифицирует как «неуставщину», далеко не всегда совпадает с юридически значимым описанием соответствующего деяния в норме права. Между тем именно от точности

понятийного аппарата зависит и качество профилактической работы, и обоснованность процессуальных решений по конкретным делам.

В наиболее общем виде неуставные взаимоотношения можно определить как форму поведения военнослужащих, при которой нарушаются правила взаимоотношений, установленные общевоинскими уставами Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан, в результате чего причиняется или создаётся угроза причинения вреда личности другого военнослужащего, его правам, чести, достоинству, физической или психической неприкосновенности, а также воинскому правопорядку в целом. Данное определение охватывает как насильственные, так и ненасильственные проявления, как отношения по линии «начальник-подчинённый», так и отношения между военнослужащими равными по служебному положению.

В литературе традиционно выделяют ряд признаков неуставных взаимоотношений. Во-первых, это признак специального субъекта: речь идёт о деяниях, совершаемых исключительно военнослужащими - лицами, проходящими воинскую службу в ВС, либо приравненными к ним лицами в случаях, прямо предусмотренных законом. Во-вторых, имеет место нарушение особого, нормативно урегулированного порядка взаимоотношений, закреплённого прежде всего в Уставе внутренней службы [26] и Дисциплинарном уставе [27]. В-третьих, такое нарушение, как правило, имеет неоднократный или системный характер либо, по крайней мере, способно к воспроизведению в коллективе ввиду стойкости установок виновного и реакции окружающих. В-четвёртых, неуставные взаимоотношения, в отличие от случайных конфликтов, формируют параллельной, неформальный порядок субординации, в котором решающее значение приобретают не воинские звания и должности, а сроки службы, физическая сила, групповая принадлежность.

Последняя черта представляется методологически наиболее значимой.

Многолетние наблюдения за состоянием воинской дисциплины в постсоветских армиях подтверждают: неуставные взаимоотношения опасны не отдельными актами насилия как таковыми с ними принципиально возможно справиться обычными уголовно-правовыми и дисциплинарными средствами, а тем, что они создают альтернативную систему власти, конкурирующую с законным командованием. Внутри такой системы вырабатываются собственные правила распределения благ, наказаний повседневной нагрузки; складываются устойчивые роли - «деды», «черпаки», «духи» и им подобные применительно к контингенту срочной службы; формируется «кодекс молчания», делающий потерпевшего соучастником воспроизводства явления.

Правовая классификация неуставных взаимоотношений закреплена в Уголовном кодексе Республики Казахстан, [24] который разделяет следующие виды: физическое насилие (побои) психологическое (унижение), издевательство и систематическое нарушение [9].

Физическое насилие остаётся одной из наиболее распространённых форм неуставных взаимоотношений в армии. Чаще всего физическое насилие

выражено нанесением телесных повреждений различных степеней тяжести. Следствием чего было то, что жертва получает психологическую травму, а в некоторых случаях - телесные увечья, из-за которых может стать временно нетрудоспособной [8, с.160].

Психологическое насилие, в свою очередь, выражается в систематических оскорблениях, воздействии на психику военнослужащего с целью подавить более слабого. Кроме того, сюда включают видеоконтроль, слежку и эмоциональное воздействие, подавляющее волю человека и унижающее его достоинство. Последствия подобного воздействия приводят к стрессу, психологическим страданиям и страху [29, с. 205].

Насилие с унижением чаще всего проявляется в принуждении к «чёрной работе» без согласия военнослужащего и, как следствие, формирует агрессию и угрозы в достижении цели. Насилие с издевательством чаще всего выражено в единоличном контроле «старослужащих» над «салагами» в отношении распорядка дня, в том числе запрет на отдых. Выдача «долгов» или заданий, за выполнение которых требуется отчёт, также относится к этой форме неуставных взаимоотношений [17, с.45].

Помимо собственно уголовно наказуемых проявлений неуставных взаимоотношений следует выделять более широкую совокупность отклоняющегося поведения, образующего питательную среду для будущих преступлений: грубость, унижение личного достоинства, оскорбительные прозвища, неравномерное распределение нарядов и хозяйственных работ, так называемое негласное «налогообложение» младших по призыву и аналогичные явления. Подобные действия, не достигая порога уголовной противоправности, регулируются нормами Дисциплинарного устава ВС и подлежат пресечению в качестве дисциплинарных проступков. Игнорирование командованием указанных «фоновых» нарушений систематически ведёт к их перерастанию в составы уголовных преступлений: латентное насилие, оставаясь безнаказанным, эскалируется и приобретает открытый характер [27].

Особо необходимо выделить ненасильственные формы неуставных взаимоотношений. Военно-юридическая практика свидетельствует, что к ним относятся, в частности: использование военнослужащих на работах, не связанных с исполнением обязанностей по воинской службе; принуждение к выполнению хозяйственных функций, не предусмотренных установленным распорядком дня; систематическое уклонение начальников от организации боевой подготовки в пользу хозяйственных функций, не предусмотренных установленным распорядком дня; систематическое уклонение начальников от организации боевой подготовки в пользу хозяйственных мероприятий. Будучи внешне «бескровными», такие проявления подрывают сам смысл воинской службы как особого вида государственной службы, направленной на обеспечение военной безопасности государства.

С точки зрения юридической классификации неуставные взаимоотношения в их уголовно наказуемой форме рассматриваются сквозь

призму двух центральных норм главы 18 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Первая - статья 439 «Насильственные действия в отношении начальника», охватывающая случаи насилия, совершаемого военнослужащим в условиях наличия отношений подчинённости по отношению к потерпевшему. Вторая - статья 440 «Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчинённости», закрепляющая ответственность за проявления насилия и унижения между военнослужащими, находящимися в равном служебном положении. Именно указанные две статьи образуют ядро уголовно-правового регулирования неуставных взаимоотношений; иные составы главы 18 УК РК приводятся в настоящем проекте лишь в той мере, в какой это необходимо для уяснения соотношения норм и их взаимодействия между собой [24].

Таким образом, понятие неуставных взаимоотношений целесообразно рассматривать в объёмном, многоуровневом ключе: нижний уровень составляют дисциплинарно наказуемые отклонения, регулируемые уставными и ведомственными нормами; средний уровень включает уголовно наказуемые посягательства на установленный порядок взаимоотношений между военнослужащими, в первую очередь по статьям 439 и 440 УК РК; верхний уровень–особо тяжкие насильственные проявления, повлёкшие тяжкие последствия и квалифицируемые с учётом дополнительных норм Особенной части УК РК [24]. Профилактическая работа должна выстраиваться по всем трём уровням одновременно, в противном случае её эффективность будет носить скорее иллюзорный, чем реальный характер.

По поводу факторов, влияющих на проявление неуставных взаимоотношений, высказывается множество различных мнений. Так, факты, влияющие на возникновение неуставных взаимоотношений, по мнению Съедина С.И. и Крука В.М., одним из распространенных мотивов являются «личная неприязнь, приводящая к ссорам, дракам и другим эксцессам в коллективе, хулиганские побуждения и сопутствующая им месть, ревность корысть и иные мотивы». Кроме того, отмечаются иные «факторы риска, предрасполагающие к неуставным взаимоотношениям: низкий уровень психологической подготовки новобранцев, проживание в отдаленных гарнизонах, отсутствие опыта службы, возраст до 20 лет, а также продолжительность службы более 6 месяцев. Результаты данного, а равно многих иных исследований подтверждают тезис о том, что неформальная иерархия и дефицит контроля являются одними из ключевых причин дедовщины» [30].

В то же время, как отмечает Алиева Э.К., групповое насилие является основным фактором эскалации негативных явлений в армии, тесно связанным с проблемой неуставных взаимоотношений [31]. Внутренняя статистика Министерства обороны за 2020 год показывает, что после закрепления соответствующих нормативных актов случаи рукоприкладства снизились на

47%. Выявление подобных негативных последствий происходит, в первую очередь, с целью их дальнейшего устранения [32].

В первую очередь следует отметить вопрос компетенции органов военной полиции в вопросах объективности противодействия неуставным взаимоотношениям. В статье 5 Закона Республики Казахстан «Об органах военной полиции» указано, что в задачи правоохранительных оранов входит «прафилактика, предупреждение, выявление, пересечение правонарушений» [33, ст. 5].

В Приказе Министра обороны РК от 4 сентября 2023 года №848 дано описание мер, которые применяются согласно Закону Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» [34]. Под профилактикой правонарушений понимается «комплекс правовых, организационных и воспитательных мер, направленных на сохранение и укрепление правопорядка путём выявления, изучения, устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений».

Меры индивидуальной профилактики неуставных взаимоотношений определяются с учётом индивидуальных особенностей лица, степени общественной опасности совершённых нарушений. Для нарушителей, согласно Кодексу об административных правонарушениях, предусматривается ряд особых мер по их дальнейшему поведению [25].

Согласно Приказу Министра обороны №848 [2], хотелось бы заострить внимание на принципиально важной системе «Жауынгерлік дос» - взаимопарном контроле личного состава, когда двое, как правило, равных по должности и воинскому званию военнослужащих закрепляются друг за другом [3]. Данная система позволяет своевременно выявлять признаки отклонений от норм в поведении и предотвращать нежелательные явления в воинских коллективах.

Соответственно, для офицеров остаётся лишь провести беседы и обеспечить контроль командования [17, с. 95]. Согласно результатам проведённого опроса, 73% респондентов указали на наличие доверенного лица как фактор устойчивости к неуставным проявлениям [16 с. 94]. Сегодня у нас имеются психологи службы, которые оказывают психологическую поддержку и защиту, а также проводят реабилитацию пострадавших от неуставных взаимоотношений. Законодательством также предусмотрена психологическая помощь, в том числе психокоррекционная работа с агрессорами.

Но, тем не менее, стоит заметить, что вся эта работа проводится непосредственно уже на фактах совершённых противоправных действий, а не на профилактическом уровне.

Альмухаметов Р.Ш. рассматривает неуставные взаимоотношения исключительно как социально обусловленную систему неформальных норм и практик, регулирующих взаимодействие военнослужащих вне рамок официальных уставов, что позволяет говорить о наличии альтернативной «теневой» системы регуляции [29, с. 203]. Данная система характеризуется

«двойной нормативностью» - сосуществованием официальных уставов и неформальных правил, которые фактически определяют поведение военнослужащих в повседневной жизни.

В свою очередь, Джамбулатов Г.К. акцентирует внимание на криминологическом аспекте, определяя неуставные взаимоотношения как значительное криминогенное явление, выступающее фактором воспроизводства насильственных преступлений в воинской среде [8, с. 159]. По его мнению, неуставные взаимоотношения не только сами по себе являются правонарушением, но и создают условия для совершения других воинских преступлений, включая уклонение от службы, дезертирство и хищения.

Интерес представляет позиция Саковца И.Н., который предлагает разграничивать неуставные взаимоотношения в узком и широком смысле:

в узком смысле - это нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, закреплённые в статье 440 УК РК [24];

в широком смысле – любые формы девиантного поведения, возникающие в процессе военной службы и нарушающие установленный порядок взаимодействия [20, с. 288].

Данная трактовка позволяет увязать юридическую и социологическую природу исследуемого феномена. Узкое понимание соответствует уголовно-правовому подходу и фокусируется на конкретных составах преступлений, тогда как широкое понимание охватывает весь спектр деструктивных явлений в воинской среде, включая дисциплинарные проступки и психологическое насилие.

Подобный двухуровневый подход согласуется с позицией Альмухаметова Р.Ш., который рассматривает неуставные взаимоотношения как социально обусловленную систему неформальных норм [29, с.203], а также с криминологическим подходом Джамбулатова Г.К., выделяющего данное явление как фактор воспроизводства насильственной преступности в воинской среде [8, с. 159].

С точки зрения военной социологии, неуставные взаимоотношения представляют собой разновидность девиантного поведения, возникающего в условиях закрытых социальных систем с жёсткой иерархией. Солнышков А.Ю. подчёркивает, что в подобных системах формируются неформальные иерархии, основанные не на правовых уставных нормах, а на стаже службы, физической силе и групповом влиянии [10, с. 12].

В результате возникает феномен «двойной нормативности», при котором формальные уставные требования сосуществуют с неформальными правилами поведения. Данная концепция находит подтверждение в работах Альмухаметова Р.Ш., который рассматривает неуставные взаимоотношения как систему теневых норм, регулирующих взаимодействие военнослужащих вне рамок официальных уставов [29, с.203].

Саковец И.Н. дополняет этот подход, предлагая разграничивать неуставные взаимоотношения в узком (юридическом) и широком

(социологическом) смысле [20, с. 288]. Подобный двухуровневый анализ позволяет увязать уголовно-правовую и социологическую природу исследуемого феномена.

Развивая данный подход, Мармаза С.А. указывает, что неуставные взаимоотношения имеют исторически устойчивый характер и воспроизводятся как элемент субкультуры воинских коллективов, особенно в условиях призывной системы, что позволяет говорить о институционализации девиантных практик, что существенно усложняет их профилактику [35].

Содержательная характеристика неуставных взаимоотношений предполагает их структурирование по ряду критериев (таблица 1). В отличие от упрощённых классификаций, в научной литературе предлагаются многоуровневые модели, учитывающие не только внешние проявления, но и внутренние механизмы функционирования данного явления.

Таблица 1 - Классификация неуставных взаимоотношений в ВС РК

Критерий	Виды	Содержание	Правовая квалификация	Социальные последствия
По форме проявления	Физические	Насилие, причинение вреда здоровью, Принуждение к действиям	Уголовная ответственность (ст. 440 УК РК)	Травматизм, снижение боеспособности
	Психологические	Унижение, угрозы, изоляция, буллинг	Дисциплинарная/ уголовная	Депрессия, суицидальные риски
	Экономические	Вымогательство, поборы	Уголовная ответственность	Дестабилизация коллектива
	Символические	Принуждение к унизительным ритуалам	Дисциплинарная	Деформация ценностей
По субъектному составу	Горизонтальные	Между равными по статусу	Дисциплинарная	Конфликтность
	Вертикальные	Начальник-подчинённый	Уголовная (злоупотребление властью)	Утрата доверия к командованию

	«Дедовщина»	Старослужащие-новобранцы	Смешанная	Формирование криминальной субкультуры
По степени латентности	Явные	Фиксируются официально	Подлежат расследованию	Реакция государства
	Латентные	Скрытые формы давления	Трудно доказуемы	Накопление негативных эффектов
По мотивации	Инструментальные	Для извлечения выгоды	Уголовная	Коррупционные риски
	Статусные	Поддержание иерархии	Дисциплинарная	Закрепление неформальных ролей
	Агрессивные	Самоутверждение через насилие	Уголовная	Рост преступности
По длительности	Ситуативные	Разовые конфликты	Дисциплинарная	Ограниченные последствия
	Системные	Регулярные практики	Уголовная/смешанная	Деградация дисциплины

Типологизация неуставных взаимоотношений представляет собой ключевой элемент их теоретического осмысления, поскольку позволяет не только систематизировать формы проявления данного явления, но и соотнести их с механизмами правового реагирования и профилактики. В научной литературе отсутствуют единая универсальная классификация, однако большинство исследователей сходятся в необходимости комплексного подхода, учитывающего форму проявления данного явления, однако большинство исследователей сходятся в необходимости комплексного подхода, учитывающего форму проявления, субъектный состав, мотивацию и степень латентности.

Прежде всего, базовой является классификация по форме проявления, поскольку именно она отражает внешнюю сторону неуставных взаимоотношений и имеет прямое значение для правоприменения.

Физические неуставные взаимоотношения представляют собой наиболее очевидную и общественно опасную форму. Под ними понимаются действия, связанные с применением физического насилия: избиения, причинение вреда здоровью, принуждение к выполнению унизительных или опасных действий. Агишев Р.М. рассматривает такие проявления как ядро воинской преступности, подчёркивая, что именно физическое насилие чаще всего получает уголовно-правовую оценку [7]. В то же время, по мнению Джамбулатова Г.К.,

физические формы являются лишь «верхушкой айсберга», поскольку за ними скрываются более глубинные процессы деформации воинских отношений [8].

Психологические (психоэмоциональные) неуставные взаимоотношения характеризуются воздействием на личность военнослужащего без применения физической силы. К ним относятся унижение достоинства, систематические оскорбления, угрозы, изоляция, игнорирование, создание враждебной атмосферы. Конаева Е.В. и Пелевина А.А. подчёркивают, что именно психологическое давление формирует устойчивые травматические последствия, включая тревожные расстройства и суицидальные тенденции [36].

В современных условиях данная форма приобретает доминирующее значение, поскольку легче скрывается и сложнее поддаётся доказыванию. Экономические неуставные взаимоотношения выражаются в форме имущественного принуждения: вымогательства денежных средств, передачи личных вещей, выполнения работ в интересах других военнослужащих. Такие действия часто сопровождают «дедовщину» и выступают инструментом закрепления неформальной иерархии. С криминологической точки зрения, они формируют предпосылки для коррупционных практик в микросреде воинского коллектива.

Отдельную группу составляют символические и ритуализированные формы, которые нередко недооцениваются в правовой практике. Они включают принуждение к выполнению унизительных обрядов, «традиционных» действий, направленных на закрепление статуса («посвящение», «проверка» и др.) Мармаза С.А. указывает, что подобные практики выполняют функцию социализации новобранцев в рамках неформальной субкультуры, но при этом противоречат уставным принципам и способствуют закреплению девиантных норм [35].

Следующим критерием является субъектный состав неуставных взаимоотношений, позволяющий выявить структурные особенности их возникновения.

Горизонтальные неуставные взаимоотношения возникают между военнослужащими, формально равными по статусу. Они чаще всего проявляются в форме конфликтов, перерастающих в систематическое давление или насилие. Солнышков А.Ю. отмечает, что даже в условиях формального равенства внутри группы формируются неформальные лидеры, что создаёт предпосылки для подобных взаимодействий [10].

Вертикальные неуставные взаимоотношения связаны с злоупотреблением властью со стороны начальников по отношению к подчинённым. В данном случае речь идёт о выходе за пределы предоставленных полномочий, использовании служебного положения для унижения или принуждения. Такие действия имеют повышенную общественную опасность, поскольку подрывают авторитет командования и доверие к институтам военной службы.

Особое место занимает феномен «дедовщины», который представляет собой специфическую форму неуставных взаимоотношений между

военнослужащими разных сроков службы. Альмухаметов Р.Ш. определяет её как устойчивую систему неформальных правил, основанных на иерархии «старослужащий - новобранец», где статус определяется не правовыми нормами, а временем пребывания на службе [29]. Данная форма является наиболее исследованной и одновременно наиболее устойчивой, поскольку воспроизводится из поколения в поколение.

С точки зрения мотивации, неуставные взаимоотношения могут иметь различную природу. Выделяются:

- статусные (направленные на закрепление лидерства и доминирования);
- инструментальные (связанные с извлечением материальной выгоды);
- агрессивные (обусловленные личностными характеристиками и склонностью к насилию).

Такое деление позволяет глубже понять внутренние механизмы поведения субъектов. Например, статусные формы тесно связаны с групповой динамикой, тогда как инструментальные - с рациональным расчётом.

Не менее значимым является критерий латентности, который имеет прямое значение для правоприменительной практики. Явные неуставные взаимоотношения фиксируется органами военного управления и правоохранительными структурами, тогда как латентные остаются скрытыми. По мнению Задирако О.И., латентность является одной из ключевых проблем противодействия воинской преступности, поскольку значительная часть правонарушений не доходит до стадии официальной регистрации [37].

Современные исследования также выделяют новые формы неуставных взаимоотношений, связанные с цифровизацией. Речь идёт о так называемых цифровых (информационных) формах давления, включающих:

- кибербуллинг в закрытых группах;
- распространение компрометирующей информации;
- использование цифровых каналов для угроз и давления.

Данные формы пока недостаточно отражены в нормативной базе, однако уже оказывают влияние на состояние воинской дисциплины.

Обобщая существующие подходы, можно выделить следующие ключевые характеристики видов неуставных взаимоотношений:

- их многоуровневость и взаимосвязанность;
- тенденция к переходу от открытых форм к латентным;
- зависимость от организационных и социальных условий;
- способность к воспроизводству в рамках неформальной субкультуры.

Виды неуставных взаимоотношений в ВС характеризуются значительным разнообразием и охватывают как явные, так и скрытые формы девиантного поведения, включая физическое, психологическое, экономическое и символическое воздействие. Их дифференциация по субъектному составу, мотивации и степени латентности позволяет выявить внутреннюю структуру данного явления и установить его связь с криминогенными процессами в воинской среде. Современные тенденции свидетельствуют о смещении акцента

в сторону латентных и психологических форм, что требует пересмотра традиционных подходов к их выявлению и профилактике. Представленная классификация демонстрирует, что неуставные взаимоотношения не являются однородным явлением. Их многомерная природа обусловлена сочетанием правовых, социальных и психологических факторов. В частности, латентные формы представляют наибольшую опасность, поскольку не фиксируются официальной статистикой, но оказывают значительное деструктивное влияние на морально-психологическое состояние личного состава.

Значимым элементом теоритического осмысления является выявление функций неуставных взаимоотношений в воинском коллективе. Несмотря на их противоправный характер, ряд исследователей в частности, Альмухаметов Р.Ш. указывает, что они могут выполнять квазирегулятивную функцию, компенсируя недостатки формальной системы управления [29]. Однако такая «функциональность» носит деструктивный характер, поскольку подменяет правовые механизмы неформальными и способствует криминализации среды.

С криминологической точки зрения неуставные взаимоотношения выступают как фактор, детерминирующий совершение преступлений. Агишев Р.М. подчёркивает, что воинская преступность во многом обусловлена внутренними процессами в воинских коллективах, включая распространённость насильственных практик [7]. В этой связи профилактика неуставных взаимоотношений рассматривается как ключевое направление предупреждения воинских преступлений.

Дополняя данную позицию, Кумышева М.К. выделяет следующие детерминанты:

- дефицит эффективного контроля и надзора;
- недостатки воспитательной работы;
- влияние неформальных традиций и группового давления [38].

Анализ указанных факторов позволяет сделать вывод о системном характере проблемы, выходящем за рамки индивидуального поведения отдельных военнослужащих.

Собственное обобщение позволяет уточнить дефиницию:

Неуставные взаимоотношения в ВС представляют собой институционально обусловленную форму девиантного поведения, выражающуюся в устойчивых или ситуативных нарушениях нормативно закреплённых правил служебного взаимодействия, сопровождающихся формированием неформальных иерархий и практик, противоречащих принципу воинской дисциплины и правопорядка.

При этом принципиально стоит учитывать, что трансформация современной армии (переход к контрактной системе, цифровизация, усиление контроля) приводит к изменению форм проявления данного явления. Если ранее доминировали открытые формы физического насилия, то в настоящее время наблюдается смещение в сторону:

- психологического давления;

- латентных форм дискриминации;

- цифровых форм воздействия (например, через коммуникационные каналы).

Неуставные взаимоотношения в ВС представляют собой сложное, многокомпонентное явления, не сводимое исключительно к юридической категории правонарушения, Их сущность раскрывается через сочетание правовых, социологических и психологических характеристик, что позволяет рассматривать их как институционализированную форму девиантного поведения. Расширенная классификация демонстрирует многообразие форм, субъектов и механизмов функционирования неуставных отношений, включая латентные и системные проявления, оказывающие наибольшее деструктивное воздействие. Устойчивость данного явления обусловлена совокупностью организационных и социальных факторов, что требует комплексного подхода к его профилактике, основанного на сочетании правовых, воспитательных и управленческих мер.

Резюмирую, можно сделать вывод о том, что неуставные взаимоотношения представляют собой сложное, многоуровневое социально-правовое явление, охватывающее как уголовно наказуемые посягательства на порядок отношений между военнослужащими (прежде всего по статьям 439 и 440 УК РК), [24] так и широкий спектр дисциплинарно наказуемых и девиантных проявлений. Их детерминационная модель носит комплексный характер и не может быть редуцирована ни к индивидуально-психологическим, ни к чисто структурным факторам. Авторское определение, разработанное в настоящем исследовании, акцентирует внимание на «двойной нормативности» данного явления - сосуществовании официальных уставов, и теневой системы неформальных норм, что и обусловливает его устойчивость и социальную опасность.

1.2 Исторический аспект развития неуставных взаимоотношений в Вооруженных Силах

Историческая ретроспектива неуставных взаимоотношений позволяет установить, что данное явления имеет устойчивый, воспроизводимый характер и обусловлено не только индивидуальными девиациями, но и институциональными особенностями организации военной службы. В научной литературе подчеркивается, что неуставные взаимоотношения представляют собой исторически детерминированную форму социальной девиации, возникающую в условиях замкнутых иерархических систем с жёсткой регламентацией поведения.

В дореволюционный период (XVIII - начало XX вв.) в армиях европейских государств, включая Российскую империю, наблюдались элементы неформального насилия, обусловленные сословной структурой общества и длительными сроками службы. Военная реформа Дмитрия

Милютина (1860-1870-е гг.), направленная на модернизацию армии, ввела всеобщую воинскую повинность (1874 г.), однако не устранила полностью практики жестокого обращения с нижними чинами. В условиях отсутствия эффективного правового контроля и слабой институционализации прав военнослужащих подобные действия воспринимались как допустимые методы поддержания дисциплины.

Таблица 2 - Историческая эволюция неуставных взаимоотношений

Период	Ключевые события и акты	Характер взаимоотношений	Основные формы	Научная оценка
XVIII-XIX вв.	Реформы Д.Милютина (1874)	Жёсткая сословная иерархия	Физическое насилие	Допустимая практика дисциплины
1918-1940-е гг.	Создание РККА	Идеологизация отношений	Ограниченные проявления	Снижение девиаций
1960-1980-е гг.	Массовая призывная армия	Институционализация «дедовщины»	Физическое, экономическое	Формирование субкультуры
1990-е гг.	Распад СССР (1991)	Трансформация системы	Сохранение прежних форм	Кризис управления
2000-2010-е гг.	Военные реформы РК	Усиление правового контроля	Смешанные формы	Частичная стабилизация
2015-2025 гг.	Цифровизация армии	Латентные формы	Психологические, цифровые	Смещение к скрытым практикам

С формально-юридической точки зрения того периода, неуставные взаимоотношения не выделялись в самостоятельную категорию, однако их элементы подпадали под нормы о превышении власти и жестоком обращении.

Таким образом, уже на раннем этапе можно выделить ключевую закономерность: разрыв между нормативным регулированием и фактической практикой поведения.

Существенные изменения произошли после Октябрьской революции 1917 года и формирования Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В первые годы советской власти (1918-1930-е гг.) акцент делался на идеологическом воспитании, коллективизме и равенстве военнослужащих. Формально это снижало предпосылки для неуставных взаимоотношений. Однако уже в период 1930-1940-х гг., в условиях усиления централизованного управления и дисциплины, вновь наблюдается ужесточение вертикальных отношений.

Наиболее значимым этапом в развитии неуставных взаимоотношений является период 1960-1980-х гг., когда в Советской армии сформировался феномен «дедовщины». Исследователи связывают его появление с рядом факторов:

- переход к массовой призывной армии;
- сокращение сроков службы (с 3 до 2 лет);
- увлечение численности личного состава;
- ослабление контроля со стороны офицерского состава.

Исраилов И.И. отмечает, что именно в этот период происходит институционализация неформальной иерархии, основанной на сроке службы [38]. Альмухаметов Р.Ш. дополняет, что «дедовщина» приобретает признаки устойчивой социальной системы с собственными нормами, санкциями и механизмами воспроизводства [29].

Ключевыми элементами данной системы становятся:

- статусная дифференциация («духи», «молодые», «деды»);
- ритуализированные практики («посвящения», «проверки»);
- насильственные и экономические формы давления.

Мармаза С.А. подчеркивает, что подобная субкультура функционировала параллельно официальной системе управления, формируя феномен «двойной нормативности», что означало, что военнослужащий одновременно подчинялся как уставу, так и неформальным правилам [35].

После распада СССР в 1991 году и образования независимой Республики Казахстан начался новый этап развития ВС. Формирование казахстанской армии сопровождалось принятием базовых нормативных актов, включая Конституцию (1995 г.) и Закона «Об обороне и Вооруженных Силах» (2005г.) [22]. Однако, как отмечает Агишев Р.М., правовая трансформация не сопровождалась мгновенным изменением социальных практик, что обусловило сохранение элементов «дедовщины» в 1990-е гг. [7].

Данный период характеризуется:

- институциональной нестабильностью;
- кадровыми проблемами;
- недостаточным уровнем контроля и правоприменения.

В 2000-2010-е гг. государством предпринимаются системные меры по реформированию обращения армии:

- принятие Закона РК «О воинской службе и статусе военнослужащих» (2012 г.) [23];
- совершенствование общевоинских уставов (2007 г.) [26;27;28];
- усиление роли военной прокуратуры и военной полиции.

Одновременно развивается научное осмысление проблемы. Так, Джамбулатов Г.К. рассматривает неуставные взаимоотношения как фактор криминализации военной среды [8], а Конаева Е.В. и Пелевина А.А. - как психологическое явление, связанное с групповой динамикой и механизмами давления [36].

Современный этап (2015 - 2025 идет гг.) характеризуется переходом к новым формам проявления неуставных взаимоотношений. В условиях цифровизации и изменения структуры военной службы наблюдается:

- снижение доли открытого физического насилия;
- рост латентных форм психологического давления;
- появление цифровых форм воздействия (кибербуллинг, давление через мессенджеры).

Международный опыт также подтверждает универсальность данного явления. В частности, в вооружённых силах США используется термин «armi ju hazing», закреплённый в нормативных актах Министерства обороны [40], а в армии Израиля действует этический кодекс «Рух ЦАХАЛ», направленный на профилактику подобных явлений, что свидетельствует о том, что проблема неуставных взаимоотношений носит глобальный характер и требует комплексного подхода [41].

Несколько моделей позволяет выделить сравнительно - правовой анализ государственной политики противодействия неуставным взаимоотношениям в зарубежных странах. Первая - англо-американская модель (США, Великобритания), основанная на жёстком запрете «хейзинга» (англ. Hazing) как уголовно наказуемого деяния, на детальной регламентации запрещённых практик в ведомственных актах (Department of Defense Instruction 1325.06 «Hazing Prevention and Response») и на активной роли военной юстиции [40]. Вторая - израильская модель, основанная на формировании этического кодекса военнослужащего (Этический кодекс ЦАХАЛ «Дух ЦАХАЛа»), ставящего во главу достоинство личности и взаимное уважение между военнослужащими независимо от срока службы [41]. Третья - европейская континентальная модель (ФРГ, Франция), сочетающая профессионализацию армии с развитой системой омбудсменского контроля и парламентского надзора за состоянием воинской дисциплины. Четвёртая - постсоветская модель, к которой принадлежит и Республика Казахстан, характеризующаяся сочетанием унаследованных практик с современными нормативными инструментами.

Опыт Норвегии, проанализированный в сравнительно- правовом исследовании Каженова Е.Е. и Каженовой А.С., демонстрирует, что в скандинавских странах акцент сделан не столько на репрессивных, сколько на превентивных мерах, на формировании корпоративной культуры взаимного уважения и на интеграции военной службы в общегражданский контекст [15, с.95].

Применительно к казахстанским реалиям этот опыт ценен прежде всего в части подходов к ранней психологической диагностике призывников и к работе с группами повышенного риска. В частности, норвежская система предусматривает комплексное психологическое тестирование кандидатов на военную службу с целью выявления факторов риска делинквентного поведения и склонности к агрессивному поведению.

Данный опыт может быть адаптирован к казахстанским условиям в рамках реализации модели «управляемой открытости», предусматривающей создание психодиагностических инструментов отбора кандидатов на воинскую службу.

Таким образом, историческое развитие неуставных взаимоотношений демонстрирует их адаптивный характер. При изменении институциональных условий трансформируются формы проявления, но сохраняется сама сущность

- нарушение уставных принципов взаимодействия, что подтверждает тезис о том, что данное явление имеет системную природу и не может быть устранено исключительно правовыми мерами.

Мы можем утверждать, что ключевым фактором устойчивости неуставных взаимоотношений является наличие разрыва между формальной нормативной системой и реальными социальными практиками, а также воспроизводство неформальных норм в рамках воинской субкультуры. Исторический анализ показывает, что неуставные взаимоотношения являются устойчивыми социально- правовым феноменом, прошедшим несколько этапов эволюции - от жёстких дисциплинарных практик дореволюционной армии до латентных и цифровых форм современности. Наиболее значимым этапом стала институционализация «дедовщины» в советский период, последствия которой сохраняются в постсоветских вооружённых силах, включая Республику Казахстан. Современные тенденции свидетельствуют о трансформации форм неуставных взаимоотношений при сохранении их сущностных характеристик, что обусловливает необходимость комплексного подхода к их профилактике с учётом исторического опыта и современных вызовов.

1.3 Правовые основы профилактики неуставных взаимоотношений в Вооруженных Силах РК

Правовые основы профилактики неуставных взаимоотношений в ВС представляют собой многоуровневую нормативную систему, включающую конституционные положения, отраслевое законодательство, уголовно-правовые и административно-правовые механизмы, а также подзаконные и ведомственные акты. Их совокупность формирует комплексный механизм правового регулирования, направленный на предупреждение, выявление и пресечение нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими. В научной литературе подчёркивается, что эффективность профилактики напрямую зависит от согласованности всех уровней правового регулирования и качества правоприменительной практики.

Фундаментальное значение в системе правового регулирования занимает Конституция Республики Казахстан [21]. Она закрепляет базовые ценности, определяющие недопустимость любых форм насилия и унижения человеческого достоинства. В контексте профилактики неуставных взаимоотношений ключевыми являются следующие положения:

- ст. 15 - Конституции РК устанавливает признание и гарантированность прав и свобод;

- ст. 17 - закрепляет право на жизнь;

- ст. 20 - прямо запрещает применение пыток, насилия и унижающего человеческое достоинство обращения;

- ст. 27 - гарантирует право на безопасные условия труда, что распространяется на военную службу;

- ст. 41 - устанавливает пределы ограничения прав, исключая их произвольное и неправомерное ущемление.

Таким образом, конституционный уровень формирует абсолютный запрет на формы поведения, характерные для неуставных взаимоотношений, создавая основу для последующего отраслевого регулирования [21].

Отраслевое законодательство конкретизирует конституционные положения и формирует институциональную основу профилактики. Центральное место занимает Закон Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» [23], который регулирует правовое положение военнослужащих и устанавливает их обязанности и ответственность. В частности:

- ст. 6 закрепляют права военнослужащих, включая защиту чести и достоинства;

- ст. 7 устанавливают обязанности по соблюдению воинской дисциплины и уставных правил;

- ст. 53 предусматривает дисциплинарную ответственность за нарушения воинской дисциплины.

Данный закон формирует нормативную модель поведения военнослужащих, в рамках которой любые проявления неуставных взаимоотношений рассматриваются как дисциплинарно и юридически недопустимые [23].

Закон РК «Об обороне и Вооружённых Силах Республики Казахстан» определяет организационные и институциональные основы функционирования армии. Его значение в профилактике заключается в закреплении обязанностей органов военного управления по обеспечению дисциплины и правопорядка. В частности, закон устанавливает:

- полномочия Министерства обороны по организации службы;

- ответственность командиров за состояние дисциплины;

- задачи по поддержанию боевой готовности и правопорядка.

Таким образом, профилактическая функция распределяется по вертикали военного управления и становится частью управленческой компетенции командного состава [22].

Системообразующим элементом современной модели профилактики выступает Закон РК «О профилактике правонарушений» (2025 г.) который вводит комплексный подход к предупреждению правонарушений. Его

положения имеют принципиальное значение для военной сферы, поскольку закрепляют:

- систему субъектов профилактики (включая военные органы);
- виды профилактических мероприятий (общие, специальные, индивидуальные);
- формы межведомственного взаимодействия;
- механизмы раннего выявления рисков [34].

Данный закон переводит профилактику из сферы исключительно карательного воздействия в сферу системной государственной политики [34].

Уголовно-правовой блок является ключевым элементом пересечения наиболее опасных форм неуставных взаимоотношений. Основное значение имеет ст. 440 Уголовного кодекса РК, [24]. Которая устанавливает ответственность между военнослужащими при отсутствии отношений подчинённости. Норма предусматривает уголовную ответственность за:

- насилие;
- угрозы;
- унижение чести и достоинства;
- иные действия, нарушающие уставной порядок.

Дополнительно применяются:

- ст. 437 УК РК - неповиновение;
- ст. 451 УК РК - превышение власти или служебных полномочий;
- смежные составы (причинение вреда здоровью, принуждение и др.).

Особенность уголовно-правового регулирования заключается в том, что оно охватывает как физические, так и психологические формы воздействия, что отражает расширенное понимание общественной опасности данного явления [24].

Административно - правовой уровень представлен Кодексом РК «Об административных правонарушениях», который обеспечивает реагирование на менее опасные формы дисциплинарных нарушений. Его значение заключается в возможности применения мер воздействия на ранних стадиях, до перерастания конфликтов в уголовно наказуемые деяния [25].

Процессуальные гарантии закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе [42], который регулирует порядок расследования преступлений, связанных с неуставными взаимоотношениями. Особое значение имеют нормы, обеспечивающие:

- защиту прав потерпевших военнослужащих;
- порядок допроса и фиксации доказательств;
- обеспечение объективности расследования.

Все перечисленное имеет принципиальное значение в условиях высокой латентности данных правонарушений [24].

Значительную роль в профилактике играют воинские уставы, которые формируют повседневную нормативную основу поведения военнослужащих.

Они включают:

- Устав внутренней службы – регулирует общие правила взаимоотношений, закрепляет принцип уважения чести и достоинства военнослужащих [26];

- Дисциплинарный устав - определяет систему поощрений и взысканий [27];

- Устав гарнизонной и караульной службы – устанавливает порядок несения службы и подчинения [28].

Особое значение имеет Дисциплинарный устав [27], поскольку он обеспечивает механизм оперативного реагирования командиров на нарушения дисциплины без привлечения к уголовной ответственности.

Подзаконные и ведомственные акты Министерства обороны формируют практический уровень профилактики. Они направлены на реализацию законодательных норм и включают:

- Концепцию воспитательной работы в Вооружённых Силах;
- приказы о мерах укрепления воинской дисциплины;
- инструкции по профилактике правонарушений.

Особое значение имеет Приказ Министра обороны РК №848 от 2023 года [2], который закрепляет следующие меры:

- регулярный мониторинг морально- психологического состояния личного состава;
- проведение индивидуальной воспитательной работы;
- взаимодействие с военной прокуратурой и военной полицией;
- выявление групп риска среди военнослужащих.

Таким образом, формируется система ранней профилактики, ориентированная на предупреждение конфликтов до их эскалации.

Дополнительное значение имеет Закон РК «Об органах военной полиции» (2023 г.), который закрепляет их компетенцию по выявлению, пересечению и документированию правонарушений в военной среде, что усиливает институциональный контроль и способствует снижению латентности неуставных взаимоотношений [33].

В стратегическом измерении центральную роль играет Концепция строительства и развития ВС до 2030 года, которая определяет долгосрочные направления развития армии, включая:

- повышение профессионализации личного состава;
- совершенствование системы военного образования;
- внедрение цифровых технологий управления;
- укрепление воинской дисциплины и правопорядка [43].

Существенное значение имеют нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан, формирующие правоприменительную практику. Применительно к настоящему исследованию ключевую роль играет Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 октября 2005 года № 6 «О судебной практике по делам о воинских уголовных правонарушениях», действующее в редакции последующих нормативных

постановлений нормативных постановлений , в том числе от 21 апреля 2011 года № 1 и от 20 апреля 2018 года №8 [44, ст. 215].

В нём содержатся обязательные для судов разъяснения по вопросам толкования и применения положений главы 18 УК РК, в частности:

- о конкуренции общей и специальной норм;
- о признаках субъекта воинского правонарушения;
- о квалификации деяний, сопряжённых с убийством;
- о разграничении статей 439 и 440 УК РК [24].

Значимость постановления обусловлена и тем, что оно фактически восполняет пробелы в законодательном регулировании, неизбежные в условиях быстро меняющейся социальной реальности.

Не менее важны Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2006 года №4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» [45, ст. 215] и Нормативное постановление от 25 декабря 2006 года №11 «О квалификации неоднократности и совокупности уголовных правонарушений» [46, ст. 215].

Эти нормативные акты обеспечивают единообразие судебной практики и снижают число квалификационных ошибок при рассмотрении дел о воинских уголовных правонарушениях [44, с. 100].

Криминологическая литература традиционно различает причины и условия преступности, понимая под первыми обстоятельства, непосредственно порождающие преступное деяние, а под вторыми - обстоятельства, способствующие реализации указанных причин. Применительно к неуставным взаимоотношениям данное различие имеет особое значение, поскольку само существование данного феномена не сводится к злонамеренности отдельных военнослужащих и не объясняется их «дурной природой». Перед нами - комплексное социальное явление с разноуровневой детерминацией.

На макроуровне детерминанты неуставных взаимоотношений связаны с общим состоянием общества. К ним относятся: трансформация системы ценностей у молодого поколения, включая размывание представлений о коллективной чести и взаимной ответственности; снижение престижа воинской службы, особенно срочной; неравномерное социально- экономическое развитие регионов, отражающееся на качестве призывного контингента; распространённость насилия как «нормальной» модели разрешение конфликтов в подростковой и молодёжной среде; криминальная субкультура, проникающая в воинские коллективы через лиц, имевших до призыва опыт делинквентного поведения.

На среднем уровне- уровне армии как профессиональной организации - действуют факторы, специфичные для воинской службы. К ним относятся во-первых, замкнутый характер коллектива, в котором военнослужащие срочной службы проводят практически круглые сутки в относительно ограниченном пространстве; во-вторых, иерархичность и жёсткая нормативная регламентация всех сторон повседневный жизни, порождающие у части военнослужащих

компенсаторную потребность в формировании «параллельной» иерархии; в-третьих, разнородность призывного контингента по возрасту, образовательному уровню и культурному бэкграунду; в-четвёртых, недостатки в комплектовании и расстановке младшего командного состава, в частности сержантов, профессиональная подготовка и личные качества которых во многом определяют моральный климат подразделения.

Особое значение имеет состояние воспитательной и идеологической работы. Уже в советской период военные психологи отмечали, что неуставные взаимоотношения процветают там, где формальные мероприятия воспитательного характера подменяют живую работу командира с личным составом, где сложилась «поляризованное общественное мнение» о перспективах искоренения «дедовщины», а часть младших командиров рассматривает её как удобное средство поддержания порядка чужими руками. Данный вывод сохраняет актуальность и применительно к казахстанским реалиям. Именно поэтому Правила воспитательной работы в ВС, утверждённые приказом Министра обороны №848 [2], прямо включают в перечень основных задач идеологическое обеспечение деятельности, направленной на укрепление законности, воинской дисциплины и правопорядка, предупреждение правонарушений, фактов гибели и травматизма среди личного состава.

На микроуровне - уровне отдельного подразделения и отдельного военнослужащего - детерминантами выступают: индивидуально-психологические особенности виновного (склонность к агрессии, низкий уровень самоконтроля, ригидность установок); неблагоприятный социально-психологический климат в подразделении; пробелы в проведении индивидуально - воспитательной работы со стороны командиров; недостаточный психологический отбор кандидатов на воинскую службу; снисходительное отношение коллектива к проявлениям насилия и унижения.

Криминологически значимая особенность заключается в том, что детерминанты различных уровней взаимно усиливают друг друга. Например, индивидуальная склонность к агрессии у конкретного военнослужащего может оставаться латентной в условиях здорового коллектива и проявиться в полную силу при попадании в подразделение с уже сформировавшейся неформальной иерархией. Это обстоятельство имеет принципиальное значение для построения профилактической работы: она не может ограничиваться индивидуально-психологическим воздействием на «трудных» военнослужащих, а должна охватывать весь комплекс условий, в которых эти военнослужащие находятся.

Качество правоприменения по делам о неуставных взаимоотношениях во многом определяется правильностью первоначальной квалификации деяния. Ошибка на этом этапе тянет за собой целую цепочку дальнейших процессуальных и материально-правовых неточностей: неверно избранную меру пересечения, неполный круг подлежащих установлению обстоятельств, неправильно определённый объём обвинения и, в конечном счёте, ошибочное судебное решение. Поскольку диспозиции составов главы 18 УК РК [24] носят

преимущественно бланкетный характер и отсылают к воинским уставам, юристам необходимо одновременно владеть и категориальным аппаратом уголовного права, и спецификой военного законодательства.

Базовым правилом разграничения общей и специальной норм является правило, закреплённое в части третьей статьи 13 УК РК: при конкуренции общей и специальной норм уголовного закона применению подлежит специальная норма [24]. Данное правило прямо распространено и на квалификацию воинских уголовных правонарушений: в пункте 5 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 28 октября 2005 года №6 соответствующее требование сформулировано в недвусмысленной форме [44]. Следовательно, при наличии всех признаков воинского правонарушения деяние не может квалифицироваться по «общеуголовной» норме, например по статьям 107 или 108 УК РК, если оно полностью охватывается составом, размещённым в главе 18 [24].

Однако на практике это правило соблюдается не всегда. Типичная ошибка состоит в том, что насильственные действия одного военнослужащего в отношении другого квалифицируются исключительно по статьям о преступлениях против личности - статье 106 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), статье 107 (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), статье 108 (умышленное причинение лёгкого вреда здоровью), статье 131 (оскорбление) - без учёта того, что обе стороны являются военнослужащими и деяние совершено в связи с исполнением обязанностей воинской службы или во время её исполнения. Такая «недоквалификация» приводит к ложному представлению о структуре воинской преступности и искажает статистическую картину неуставных взаимоотношений [24].

Обратная ошибка - «переквалификация», когда обычная бытовая ссора между двумя военнослужащими, не связанная с порядком прохождения воинской службы, квалифицируется по статье 440 УК РК только в силу формального признака - субъектного состава. Между тем для применения статьи 440 УК РК необходимо, чтобы нарушение касалось именно уставных правил взаимоотношений, то есть тех правил, которые регулируют служебную и внеслужебную жизнь военнослужащих, образуя порядок прохождения воинской службы. Конфликт, возникший по сугубо личным поводам и не имеющий связи с воинской службой, должен квалифицироваться по общеуголовным нормам [24].

Сердцевину рассматриваемой проблематики составляет разграничение между статьями 439 и 440 УК РК. Статья 439 предусматривает ответственность за нанесение побоев, причинение лёгкого вреда здоровью или применение иного насилия, в отношении начальника, совершённые во время исполнения им обязанностей воинской службы или в связи с исполнением этих обязанностей. Часть вторая устанавливает повышенную ответственность за те же деяния, совершённые группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, с причинением тяжкого или средней тяжести вреда

здоровью. Часть третья - за совершение деяний преступной группой, в боевой обстановке или в условиях чрезвычайного положения, а равно повлёкших смерть человека; часть четвёртая - за совершение в военное время [24].

Статья 440 устанавливает ответственность за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчинённости, выразившееся в нанесении побоев, причинении лёгкого вреда здоровью или ином насилии либо связанное с унижением чести и достоинства или с издевательством над потерпевшим. Конструкция санкций даёт правоприменителю достаточно широкий выбор: часть 1 предусматривает наказание в виде штрафа в размере до ста шестидесяти, месячных расчётных показателей либо исправительные работы в том же размере, либо арест на срок до сорока суток. Последующие части содержат квалифицирующие признаки: совершение деяния в отношении двух или более лиц; группой лиц или группой лиц по предварительному сговору; с применением оружия или специальных средств; с причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью [24].

Ключевым критерием разграничения статей 439 и 440 УК РК [24] выступает наличие или отсутствие отношений подчинённости в момент совершения деяния. При этом необходимо помнить, что отношения подчинённости возникают не только по линии «командир - подчинённый» в рамках штатной структуры, но и в ситуациях, когда один военнослужащий временно поставлен в положение старшего по отношению к другому – например, при заступлении в наряд, на боевое дежурство, в караул, при назначении старшим команды. Игнорирование данного обстоятельства влечёт ошибку в применении специальной нормы. Систематическое разъяснение указанного критерия в ведомственных учебно-методических материалах является одной задач, стоящих перед органами военной юстиции.

Отдельной квалификационной проблемой является ответственность за деяния, сопряжённые с убийством. В пункте 11 Нормативного постановления Верховного Суда РК №6 [46] разъяснено: если действия виновного при совершении воинских уголовных правонарушений были сопряжены с убийством , они подлежат дополнительной квалификации по статье 99 УК РК. Иными словами, в подобных случаях имеет место реальная совокупность, требующая отражения в формуле обвинения. Особенно актуально это для тяжких случаев применения статьи 440 УК РК, когда групповые действия военнослужащих в отношении потерпевшего повлекли его смерть [24].

Серьёзное значение имеет правильное определение неоднократности. В соответствии с пунктом 7 Нормативного постановления №6, суды при квалификации соответствующего признака должны исследовать направленность умысла виновного, конкретные обстоятельства совершённого правонарушения, его мотивы, длительность разрыва во времени между действиями в отношении разных потерпевших [44]. Нередко правоприменители ограничиваются формальном подсчётом эпизодов, не учитывая, что речь может идти о едином продолжаемом деянии с признаком систематичности, а не о

нескольких самостоятельных правонарушениях. Ошибочное «дробление» одного деяния на несколько эпизодов искусственно завышает квалификацию и нарушает принцип non bis in idem.

При квалификации соучастия следует руководствоваться положениями статьи 31 УК РК [24] с учётом разъяснений пункта 8 Нормативного постановления №6. [44].

Группа лиц по предварительному сговору и преступная группа требуют различной фактической нагрузки: для первой достаточно простой договорённости двух или более лиц до начала выполнения объективной стороны, для второй необходимо наличие устойчивого объединения с разделением ролей. Игнорирование этого различия в воинской среде особенно опасно: типичной формой неуставных взаимоотношений являются групповые акты насилия, в которых распределение ролей не всегда чётко фиксируется в материалах дела, что осложняет применение квалифицирующего признака «группой лиц по предварительному сговору» либо «преступной группой».

Важным практическим ориентиром при квалификации выступают и материалы, формируемые в рамках реализации Правил, утверждённых приказом Министра обороны РК №848 [2]. Документы индивидуально – воспитательной работы, журналы посещаемости занятий по государственно-правовой подготовке, материалы анонимных анкетирований военнослужащих, сведения о выделении военнослужащих в группы, требующие усиленного внимания, - всё это создаёт документальный «фон», который позволяет следователю и суду точнее установить наличие или отсутствие квалифицирующих признаком, в частности неоднократности, систематичности, наличия признаков групповой деятельности.

Краткие выводы по разделу. Действующая нормативная база Республики Казахстан, дополненная Правилами, утверждёнными приказом Министра обороны № 848, содержит необходимые инструменты для противодействия неуставным взаимоотношениям, однако нуждается в осмысленном и последовательном применении [2]. Сложившаяся система правового регулирования сочетает уголовно- правовой, административный, ведомственно-управленческий и судебно-разъяснительный уровни, что в целом отвечает требованиям комплектности. Вместе с тем выявленные проблемы квалификации деяний, предусмотренных статьями 439 и 440 УК РК, [24] требуют как доктринального осмысления, так и совершенствования правоприменительной практики, что переводит исследовательский интерес от законодательной формы к практике её реализации, рассматриваемой в главе 2 настоящего исследования.

Таким образом, нормативная база профилактики неуставных взаимоотношений формируется как многоуровневая система, включающая:

- конституционный уровень (ценности и запреты);
- отраслевой уровень (статус и обязанности военнослужащих);
- уголовно - правовой уровень (ответственность);

- административный уровень (превентивные меры);
- процессуальный уровень (превентивные меры);
- уставной уровень (расследование);
- ведомственный уровень (практическая реализация).

Таблица 3 - Нормативно-правовая система профилактики неуставных взаимоотношений в РК

Уровень	Нормативный акт	Ключевые положения	Функция в профилактике	Значение для системы
Конституционный	Конституция РК	Ст. 15,17,20,27,41	Защита достоинства, запрет насилия	Базовый правовой запрет
Отраслевой	Закон РК «О воинской службе …»	Ст. 6,7,53	Права и обязанности военнослужащих	Регламентация поведения
Организационный	Закон РК «Об обороне…»	Полномочия МО и командования	Обеспечение дисциплины	Управленческая основа
Профилактический	Закон РК «О профилактике правонарушений»	Субъекты и меры профилактики	Системная превенция	Межведомственный подход
Уголовный	УК РК	Ст. 439,440,451	Уголовная ответственность	Пересечение насилия
Административный	КоАП РК	Дисциплинарные составы	Доказывание и защита прав	Борьба с латентностью
Процессуальный	УПК РК	Порядок расследования	Нормы повседневной службы	Базовая регуляция
Уставной	Воинские уставы (2007)	Правила поведения	Нормы повседневной службы	Базовая регуляция
Ведомственный	Приказ МО РК №848 (2023)	Профилактические меры	Практическая реализация	Оперативный контроль
Институциональный	Закон РК «О военной полиции»	Полномочия органов	Выявление и пересечение	Усиление контроля

Стратегический	Концепция до 2030 г.	Реформирование ВС	Долгосрочная политика	Системное развитие

Правовые основы профилактики неуставных взаимоотношений в ВС представляют собой многоуровневую и взаимосвязанную систему нормативного регулирования, включающую конституционные принципы, отраслевое законодательство, уголовно-правовые и административные механизмы, а также уставные и ведомственные акты. Несмотря на формальную полноту нормативной базы, её эффективность во многом определяется качеством правоприменения, уровнем институционального взаимодействия и развитием профилактических механизмов раннего выявления, что обусловливает необходимость дальнейшего совершенствования системы правового регулирования с акцентом на превентивные и организационно – управленческие меры.

2 Актуальные проблемы профилактики неуставных взаимоотношений в вооруженных силах Республики Казахстан

2.1 Факторы, снижающие эффективность профилактики неуставных взаимоотношений в Вооруженных Силах Республики Казахстан

Состояние профилактики неуставных взаимоотношений в ВС демонстрирует противоречивую динамику при формальном наличии нормативной базы и профилактических механизмов наблюдается рост количественных показателей правонарушений. Такая ситуация свидетельствует о наличии системных факторов, снижающих эффективность профилактического воздействия и формирующих устойчивую криминогенную среду.

Прежде всего, обращает на себя внимание статистика уголовных правонарушений. В соответствии с данными по ст. 440 УК РК, за период 2021-2025 г. зарегистрировано: 80 дел в 2021 г., 66- в 2022 г., 112- в 2023 г., 138- в 2024 г. и 137- в 2025 г. Начиная с 2023 года наблюдается резкий рост (на 69,7% по сравнению с 2022 г.),что свидетельствует о расширении как выявляемости, так и фактического распространения неуставных практик [2].

На уровне Актюбинского гарнизона фиксируется аналогичная тенденция: 0 дел в 2022 г., 5- в 2023 г., 5- в 2024 г., 2- в 2025 г., что указывает на регулярность проявления правонарушений даже в ограниченных выборках.

Проведенное анкетирование (Приложение 2 на 70 странице), в котором приняли участие 15 военнослужащих.

Показательно, что 100% опрошенных указали на необходимость развития правовой грамотности, что не просто оценка, а индикатор существующего дефицита правовых знаний, что по мнению Ерошкина Е. А., напрямую влияет на способность военнослужащего распознавать противоправные формы поведения [14].

Особый интерес представляет необходимость соотношения личного опыта и наблюдаемости неуставных взаимоотношений:

13% респондентов сталкивались с неуставными взаимоотношениями лично;

33 % были свидетелями таких случаев.

Разрыв в 20 процентных пунктов фиксирует латентный характер правонарушений, когда значительная часть эпизодов не получает официальной фиксации. Данный феномен объясняется действием групповых норм («кодекс молчания») и страхом перед негативными последствиями обращения к командованию, что подтверждается исследованиями в области социальной психологии воинских коллективов [11].

Латентность неуставных взаимоотношений также обусловлена недоверием к официальным каналам связи: 27% респондентов указали, что у них нет доверенного лица, к которому можно обратиться за помощью. Это

свидетельствует о необходимости внедрения анонимных каналов коммуникаций в рамках моделей «управляемой открытости».

При этом 73 % военнослужащих указали на наличие лица, к которому можно обратиться за помощью, однако 27% такой возможности не имеют. Эта доля представляет зону повышенного риска, поскольку отсутствие каналов доверия способствует эскалации конфликтов.

Отдельного анализа требует оценка действий командования: 93% респондентов считают, что профилактические меры предпринимаются. Однако сопоставление данного показателя с ростом преступности выявляет противоречие между субъективным восприятием и объективной эффективностью. Фактически речь идёт о ситуации «формально действующей, но содержательно ограниченной профилактики».

Ответы на вопрос о мерах предупреждения позволяет выявить приоритеты самих военнослужащих. Наибольшую поддержку получили:

- психологическая поддержка – 67%;
- демонстрация видеоматериалов и открытых судебных процессов -67%;
- правовые тренинги - 60%;
- анонимные обращения - 60%;
- видеонаблюдение - 60%.

Менее востребованными оказались:

- строгий контроль командования – 47%;
- формирование культуры взаимного уважения – 47%;
- горячая линия – 27%.

Данная структура предпочтений указывает на смещение запроса в сторону профилактики, ориентированной на осознание и предупреждение, а не только на контроль и наказание.

Обобщение результатов опроса представлено в Приложении 2.

Сопоставление статистики и результатов опроса позволяет выделить ключевые факторы, снижающие эффективность профилактики.

Во - первых, формализация профилактической деятельности: высокая оценка действий командования на 93% сочетается с ростом преступности более чем в 2 раза, что указывает на ограниченность содержательного воздействия.

Во - вторых, высокая латентность правонарушений: разрыв между личным опытом (13%) и наблюдаемостью (33%) свидетельствует о скрытом характере проблемы.

В - третьих, выявлен критический дефицит правовой компетентности военнослужащих: 100% респондентов указывают на необходимость правового обучения. Данный результат подтверждает выводы научных исследований о том, что правовая грамотность является ключевым фактором эффективности профилактики неуставных взаимоотношений [14, с. 74].

Систематическое отсутствие правовых знаний среди призывников создает условия для манипуляций со стороны более опытных военнослужащих и способствует формированию неформальных иерархий. Это требует внедрения

обязательных программ правового обучения в рамках воспитательной работы с личным составом [16, с. 7].

В - четвертых, недостаточная развитость психологической поддержки: высокий запрос (67%) указывает на необходимость усиления данной составляющей.

В - пятых, недоверие к формальным каналам обратной связи: низкая популярность горячих линий (27%) свидетельствует о слабой эффективности институциональных механизмов защиты.

Таким образом, выявленные факторы формируют устойчивую систему взаимного усиления: недостаток правовой культуры способствует латентности, латентность снижает эффективность контроля, а формализация профилактики не позволяет разорвать этот цикл. Результаты статистического анализа и эмпирического исследования (Приложения 1-2) показывают, что снижение эффективности профилактики обусловлено не только объективным ростом правонарушений (с 66 до 138 дел), но и внутренними ограничениями системы: разрывом между декларируемыми мерами их реальным воздействием, высокой латентностью (разница 20 п.п.), дефицитом правовой грамотности (100% запроса) и недостаточной развитостью доверительных механизмов (27% отсутствия поддержки) в совокупности это формирует ситуацию, при которой профилактика носит преимущественно реактивный характер, не обеспечивая снижения уровня неуставных взаимоотношений.

Согласно данным Министерства обороны, количество преступлений, совершенных в армии на основе неуставных взаимоотношений, за три года снизилось на 28% [47]. Но, это все же не отменяет факта наличия преступлений в армии. Статистика показывает (рис.1), что в 2022 г. на почве неуставных взаимоотношений в ВС было совершено – 44 уголовных преступлений: в 2023 – 48, в 2024 г. – 50, в 2025 г. – 81, с начала 2026 г. - 38.

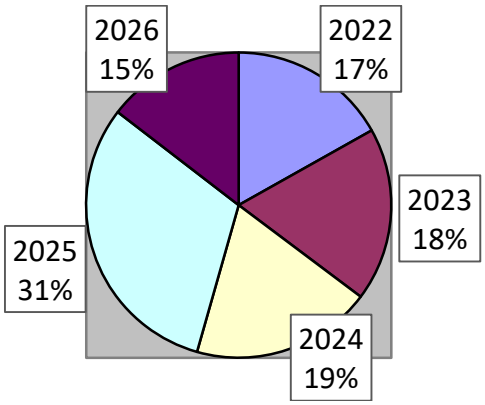

Рис.1 Количество зарегистрированных уголовных дел по фактам неуставных взаимоотношений, в Вооруженных Силах Республики Казахстан

С 2022 г. по начало 2026 г. к уголовной ответственности привлечено 83 военнослужащих (рис.2): 11 – в 2022 году, 15 – в 2023 году, 16 – в 2024 году, 22 – в 2025 году, 19 – в 2026-м году.

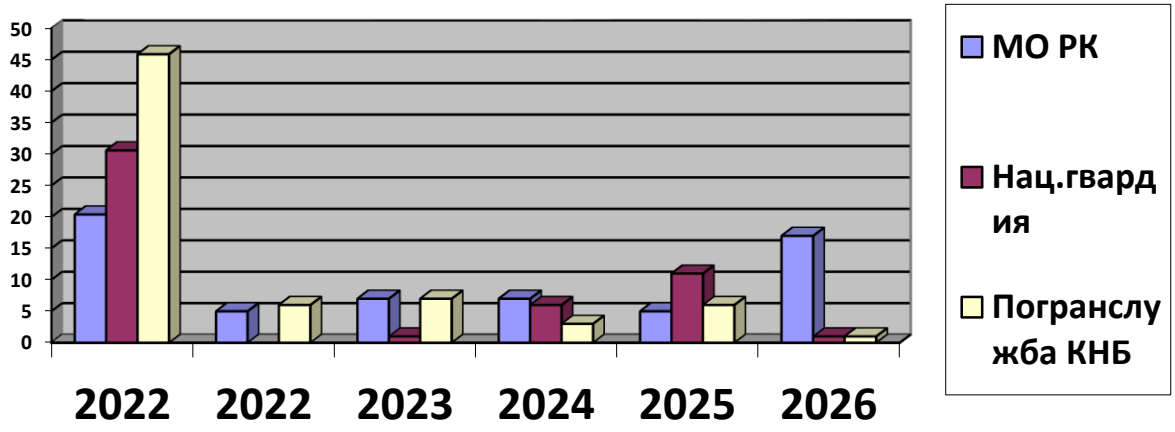

Рис.2 Количество привлеченных к ответственности военнослужащих за 2022-2026г.

Среди привлеченных к уголовной ответственности (рис.3)

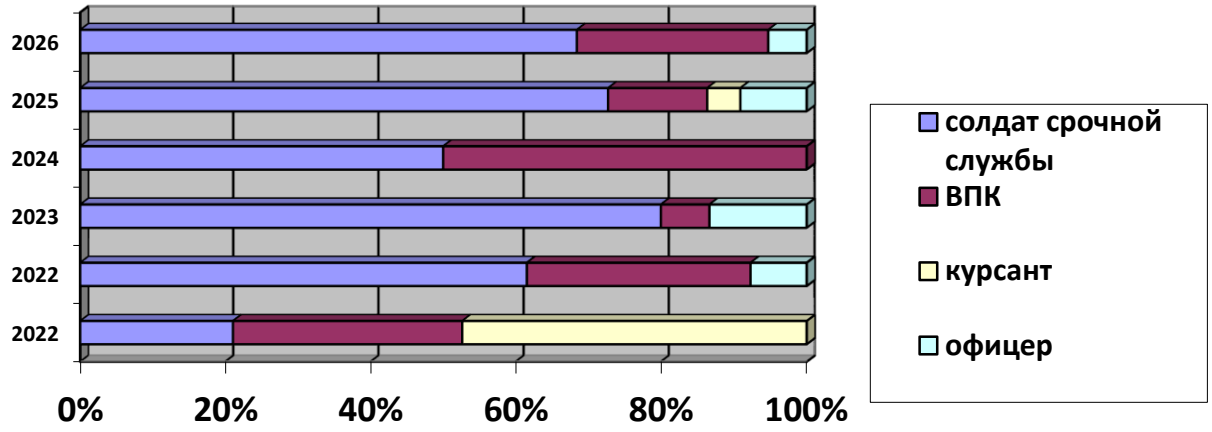

Рис.3 Количество привлеченных к ответственности военнослужащих за 2022-2026г.

Солдат срочной службы:
- в 2022 г.- 8;
- в 2023 г.- 12;
- в 2024 г. - 8;
- в 2025 г. - 16;
- в 2026 г. - 13.

Военнослужащих по контракту:
- в 2022 г. - 4;
- в 2023г. - 1;
- в 2024г. - 8;

- в 2025г. - 3;
- в 2026г - 5;

Офицеров:
- в 2022г.- 1;
- в 2023 г. - 2;
- в 2025 г. - 2;
- в 2026г.- 1.
Курсантов в 2025 г.- 1.

Так доля срочников составляет:

Год	Доля нарушений	Количество случаев
2022	72,7%	8 из 11
2023	80%	12 из 15
2024	50%	8 из 16
2025	72,7%	16 из 22
2026	68,4%	13 из 19

Это подтверждает тезис о том, что основная зона риска сосредоточена в среде военнослужащих, находящихся на этапе адаптации [29].

Анализируя причины подобной ситуации, следует выделить несколько ключевых групп факторов.

Во - первых, организационно - управленческий фактор, выражающийся в формализации профилактики. Несмотря на то, что 93% респондентов отмечают наличие профилактических мер со стороны командования, статистический рост преступлений показывает их ограниченную результативность, что свидетельствует о том, что профилактика носит преимущественно отчётный характер, не затрагивая реальные поведенческие установки. В исследованиях подчеркивается, что формализованный контроль не способен снижать уровень латентной девиации без индивидуальной работы с личным составом [2].

Во - вторых, латентность правонарушений как ключевой социально-психологический фактор. Результаты анкетирования демонстрируют разрыв между личным опытом и наблюдением: только 13% опрошенных сообщили о личном столкновении с неуставными взаимоотношениями, тогда как 33% были свидетелями таких ситуаций. Разница в 20 процентных пунктов отражает скрытый характер проблемы. При этом 27% респондентов не имеют доверенного лица для обращения за помощью, что усиливает эффект замалчивания. В научной интерпретации это явление связывается с групповым давлением и страхом санкций.

В - третьих, недостаточная эффективность коммуникационных механизмов профилактики. Несмотря на наличие формальных каналов (жалобы, обращения), только 27% опрошенных рассматривают горячую линию как действенный инструмент, при этом более востребованными оказались:

- психологическая поддержка – 67%;
- видеоматериалы и публичные разбирательства - 67%;
- правовые тренинги - 60%.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что военнослужащие ориентированы на превентивные и наглядные формы воздействия, а не на формальные процедуры фиксации нарушений.

В - четвертых, дефицит правовой и психологической компетентности. 100% респондентов указали на необходимость развития правовой грамотности, что прямо указывает на её недостаточность. В условиях, когда военнослужащий не способен чётко разграничить допустимые и противоправные формы взаимодействия, формируется риск нормализации девиантного поведения. По мнению Ерошкина Е.А., низкий уровень правосознания является одним из базовых факторов воспроизводства неуставных практик [15].

В - пятых, культурно- ценностный фактор. Сохранение элементов неформальной иерархии проявляется в воспроизводстве «дедовщины» как устойчивого социального механизма. Даже при наличии запретов подобные практики поддерживаются внутри групп через:

- передачу традиции от старослужащих;
- оправдание насилия как средства дисциплины;
- формирование микросоциальных статусов.

Как отмечает Альмухаметов Р. Ш. подобные структуры обладают высокой устойчивостью именно в условиях закрытых коллективов [29].

Систематизация факторов с учётом статистики и эмпирических данных представлена в таблице 5. Сопоставление всех данных позволяет выявить ключевое противоречие: субъективная оценка эффективности профилактики (93% положительных ответов) не соответствует объективной динамике (рост преступлений почти 2 раза за три года), что указывает на наличие эффекта видимости профилактики, при котором создается ощущение контроля при фактическом сохранении проблемы.

Таблица 5 – Факторы, снижающие эффективность профилактики неуставных взаимоотношений в ВС РК

Группа факторов	Конкретные показатели	Эмпирические данные (опрос)	Статистические индикаторы	Механизм влияния	Последствия
Организацион	Формализ	93%	Рост дел:	Отсутствие	Низкая

ные	ация профилактики	отмечают наличие мер	66-138 (2022-2024)	адресной работы	результатив-ность профилактики
Социально-психологические	Латентность, страх	13%-личный опыт; 33%-свидетели	Стабильный рост преступлений	Сокрытие правонарушений	Расширение скрытой девиации
Коммуникационные	Недоверие к каналам помощи	27% не имеют доверенного лица	Низкая активность обращений	Блокирование обратной связи	Усиление конфликтов
Правовые	Недостаточная грамотность	100% за развитие правового обучения	Рост привлеченных 11-22	Ошибочная оценка поведения	Нормализация нарушений
Психологичес-кие	Недостаток поддержки	67% за Психологическую помощь	Высокая доля срочников (до 80%)	Низкая адаптация	Конфликтность среды
Культурные	Неформальная иерархия	47%-важность культуры уважения	Доминирова ние срочников	Воспроизводст во девиации	Устойчивость «дедовщины»

Особое значение имеет смещение акцента в сторону репрессивных мер увеличение числа привлеченных к ответственности (рис. 2) свидетельствует о доминировании карательной функции над превентивной. В результате профилактика приобретает реактивный характер, когда вмешательство происходит уже после совершения правонарушения.

Таким образом, выявленные факторы действуют не изолированно, а в совокупности, усиливая друг друга. Формализация профилактики усиливает латентность, которая снижает эффективность обратной связи, а дефицит правовой культуры закрепляет девиантные нормы поведения.

Снижение эффективности профилактики неуставных взаимоотношений обусловлено комплексом взаимосвязанных факторов: ростом латентности (разрыв между 13% личного опыта и 33% наблюдений), формализацией управленческих мер (93 % при одновременном росте преступности), дефицитом правовой грамотности (100% запроса на обучение), а также устойчивостью неформальных иерархии (до 80% правонарушителей - срочники).

Статистическая динамика (рост дел с 66 до 138) подтверждает, что существующая модель профилактики носит преимущественно реактивный характер и требует перехода к системной, проактивной стратегии воздействия.

Помимо указанных факторов, существенное влияние на эффективность профилактики оказывают процессуальные особенности расследования дел о неуставных взаимоотношениях. Уголовные дела данной категории относятся к числу процессуально сложных не столько по объёму проводимых следственных действий, сколько по специфике той среды, в которой совершенно правонарушение. Замкнутость воинского коллектива, корпоративная солидарность военнослужащих, страх перед социальными последствиями обращения в правоохранительные органы - все это формирует комплекс факторов, существенно осложняющих доказывание.

Последовательность дел о воинских уголовных правонарушениях определена статьей 187 Уголовно - процессуального кодекса Республики Казахстан [42]. Досудебное расследование по подавляющему большинству составов главы 18 УК РК [24] отнесено к компетенции органов военной полиции, которые в силу указанной статьи проводят дознание и предварительное следствие в отношении военнослужащих. Надзор за законностью досудебного расследования осуществляется органами военной прокуратуры это институциональная конструкция, исторически сложившаяся в постсоветских правопорядках, имеет очевидные преимущества - близость к специфике воинской службы, знания устройства подразделений, оперативность реагирования. Однако она сопряжена и с рисками: тесная встроенность военной позиции в систему Министерства обороны может порождать конфликт интересов, особенно по делам, где в качестве подозреваемых выступают офицеры старшего состава.

Особое значение имеет своевременная регистрация заявлений и сообщений о неуставных взаимоотношениях в Едином реестре досудебных расследований. Согласно общим положениям статьи 179 УПК РК, регистрация должна производиться незамедлительно при наличии достаточных оснований полагать, что имели место признаки уголовного правонарушения на практике, однако, фиксируются случаи, когда заявление потерпевшего о неуставных взаимоотношениях рассматривается командованием как дисциплинарный материал и в течение длительного времени не передается в военную полицию. Такое замедление с регистрацией приводит к утрате следов, изменению показаний свидетелей, оказанию давления на потерпевшего [42].

В числе первоначальных следственных действий по делам о неуставных взаимоотношениях приоритетное значение приобретают: незамедлительный допрос потерпевшего (желательно с участием психолога, при необходимости с применением видеофиксации); судебно-медицинское освидетельствование для документирования телесных повреждений; осмотр места происшествия, в том числе помещений казарменного расположения, места проведения хозяйственных работ, бытовых комнат; выемка журналов нарядов, графиков

несения службы, медицинских книжек военнослужащих; назначение комплексной судебно-психологической или психолого-психиатрической экспертизы (при наличии признаков сильного душевного волнения у потерпевшего); истребование материалов служебного расследования, если оно проводилось по линии командования, а также документов воспитательной социально - правовой, психологической и идеологической работы, ведение которых предусмотрено Правилами, утвержденными приказом Министра обороны № 848 [2].

Особую процессуальную сложность представляет работа со свидетелями из числа сослуживцев виновного. Психологические механизмы корпоративной лояльности, страх перед возможной местью, нежелание «выносить сор из избы» приводят к тому, что показания нередко даются скупо, с явными противоречиями, а на стадии судебного разбирательства от них вовсе отказываются. С точки зрения тактики допроса необходимо проводить допросы каждого свидетеля раздельно и в максимально короткие сроки после события, обеспечить конфиденциальность процедуры, разъяснить свидетелю положения статьи 420 УК РК [24] о заведомо ложных показаниях, при наличии данных об оказании давления своевременно инициировать применение мер безопасности, предусмотренных статьями 96-98 УПК РК [42].

Существенное доказательственное значение имеют материалы, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности. В пункте 23 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 20 апреля 2006 года №4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» [45] разъяснено, что такие материалы, представленные следователю или суду в установленном порядке, могут быть проверены и оценены, а в качестве доказательств. По делам о неуставных взаимоотношениях это особенно актуально для документирования системного характера деяний, когда отдельные эпизоды охватывают длительный промежуток времени.

Самостоятельную проблему представляет применение мер пресечения. Содержание военнослужащего под стражей в общегражданском следственном изоляторе по делу о неуставных действиях, даже если оно формально оправдано тяжестью обвинения, может оказывать диспропорциональное воздействие, особенно в отношении военнослужащих срочной службы, не имеющих криминального опыта. Правоприменителю целесообразно рассматривать возможность применения залога, домашнего ареста (при наличии соответствующих условий), а также специфической для воинской среды меры - наблюдение командования воинской части (статья 142 УПК РК), которая позволяет сочетать обеспечение задач уголовного процесса с минимально необходимым ограничением прав подозреваемого [42].

Завершая характеристику процессуальных особенностей, необходимо подчеркнуть значение института частного постановления, возможность вынесения которого судом по уголовным делам предусмотрена статьёй 405 УПК РК [42]. По делам о неуставных взаимоотношениях практика вынесения

таких постановлений, адресованных командованию воинских частей, на устранение выявленных причин и условий, способствовавших совершению правонарушения, заслуживает расширения. Особенно важно, чтобы такие постановления содержали отсылку к конкретным положениям Правил, утвержденных приказом № 848 [2], неисполнение которых способствовало правонарушению: тем самым обеспечивается замкнутый цикл «выявление – реагирование - устранение причин». Без обратной связи между судом и войсковым звеном эффективная профилактика недостижима.

Систематическое обобщение приговоров и постановлений по делам о неуставных взаимоотношениях позволяет выделить ряд устойчивых ошибок правоприменителей, повторяющихся в работе органов военной полиции, военной прокуратуры и военных судов. Их классификация полезна не только в дидактических целях: она необходима для разработки методических указаний по конкретным направлениям правоприменения.

Первая группа - ошибки в установлении предмета доказывания. Согласно статье 113 УПК РК [42], по каждому уголовному делу подлежат доказыванию: события правонарушения, виновность лица, обстоятельства, характеризующие его личность, размер и характер вреда, а также обстоятельства, способствовавшие совершению правонарушения. Применительно к неуставным взаимоотношениям типичной ошибкой является сужение предмета доказывания только до факта насилия и установления виновного, без выяснения системных причин - состояния воинской дисциплины в подразделении, качество работы сержантского состава, организации внутренней службы, реализации требований Правил, утвержденных приказом № 848 [2]. Без этого приговор не может служить ориентиром для последующей профилактической работы, а вынесенные на его основе частные постановления окажутся формальными.

Вторая группа - ошибки квалификации к ним относится, во - первых, некорректное разграничение статей 439 и 440 УК РК в ситуациях, когда отношения подчиненности носят временный характер (старший наряда, старший команды). Часть таких эпизодов либо квалифицируется по статье 440 без учета возникновения отношений подчиненности в момент деяния, либо, напротив, по статье 439 в условиях, когда юридически обязывающих отношений подчиненности не возникало. Во-вторых, недоучёт квалифицирующего признака «в связи с исполнением обязанностей воинской службы», который существенно меняет конструкцию состава и санкцию [24].

Третья группа - процессуальные ошибки. Сюда относятся: нарушения сроков досудебного расследования; неполнота допросов свидетелей; не своевременное назначение судебных экспертиз; необоснованный отказ в удовлетворении ходатайств защиты, влекущий впоследствии возвращение дела на дополнительное расследование: неправильное оформление документов о применении мер безопасности к потерпевшим и свидетелям. Часть этих ошибок

объясняется загруженностью органов военной полиции, часть - недостаточной подготовкой следователей по специфике воинских правонарушений.

Четвертая группа - ошибки при назначении наказания. Военные суды нередко сталкиваются с дилеммой: с одной стороны, тяжесть содеянного и публичный резонанс требуют сурового наказания, с другой - социально - психологический портрет подсудимого (как правило, молодой человек 18 - 22 лет, не имеющий судимостей, с положительными характеристиками до момента призыва) предполагает индивидуализированный подход. Закон в этом смысле дает правоприменителю широкий инструментарий: статьи 52 - 56 УК РК позволяют учесть обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность; статья 65 - освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием; статья 68 - в связи с примирением [24]. Однако применение этих институтов по делам о неуставных взаимоотношениях требует осторожности: примирение, формально оформленное в условиях продолжающегося давления на потерпевшего, может оказаться фиктивным и дискредитировать саму идею восстановительной юстиции.

Пятая группа - ошибки во взаимодействии с командованием. На этапе досудебного расследования следователь военной полиции нередко вынужден работать в условиях частичного сопротивления со стороны командиров подразделений, заинтересованных в минимизации «шума» вокруг чрезвычайного происшествия. Закономерным следствием становится «утечка» информации, давление на свидетелей, иногда - попытки переквалифицировать уголовно наказуемые деяния в дисциплинарный проступок. Преодоление этой проблемы требует ясной правовой позиции военной прокуратуры, не допускающей подмены процессуальных решений административно - командными, а также чёткого следования Правилам утвержденным приказом МО РК № 848 [2].

Шестая группа - ошибки судебной оценки доказательств. Они связаны с нарушением правил статьи 25 УПК РК (свобода оценки доказательств) и статей 124 - 125 УПК РК (допустимость доказательств) [42]. Типичный случай - придание неоправданно высокого веса показаниям одного лица при наличии многочисленных опровергающих обстоятельств, в обратном случае - необоснованное игнорирование показаний потерпевшего по мотиву их «эмоциональности», без учёта реальной психотравмирующей ситуации, в которой он находился.

Пути преодоления указанных ошибок носят комплексный характер. Во - первых, необходимо повышать качество обучения и переподготовки следователей органов военной полиции, военных прокуроров и судей военных судов по специальным программам, включающим криминологический модуль о неуставных взаимоотношениях. Во - вторых, целесообразна разработка ведомственных методических рекомендаций по расследованию дел о неуставных взаимоотношениях с типовыми образцами процессуальных документов. В - третьих, требуется систематическое обобщение судебной

практики на уровне Военного суда Республики Казахстан с доведением выводов до правоприменителей. В - четвёртых, оправданным представляется создание базы судебных решений по статьям 437 - 466 УК РК [24] с открытым доступом для научного сообщества.

Итак. Правоприменение по делам о неуставных взаимоотношениях обнаруживает ряд устойчивых проблем как материально - правового, так и процессуального характера. Их преодоление требует не разрозненных, а системных усилий - совершенствования законодательства, методического обеспечения, профессиональной подготовки кадров, дисциплинарного следования разъяснениям высшей судебной инстанции, а также целостной реализации Правил организации воспитательной, социально - правовой, психологической и идеологической работы, утвержденных Приказом Министра обороны РК №848 [2]. Анализ ответов военнослужащих и обобщения практики позволяют сделать вывод: ключевые недостатки действующей системы профилактики связаны не с отсутствием нормативных инструментов, а с их формальным применением в условиях, когда воинская дисциплина является неотъемлемой частью обороноспособности государства, цена правоприменительной ошибки выходит далеко за пределы конкретного дела.

2.2 Внедрение цифровых технологий (цифровизации) в деятельность органов военной прокуратуры по профилактике неуставных взаимоотношений

Цифровизация в системе военной прокуратуры приобретает прикладной характер именно в тех точках, где традиционные методы профилактики оказываются наименее эффективными: при выявлении латентных правонарушений, обработки разрозненной информации и организации доверительных каналов коммуникации с военнослужащими.

Если в п.2.1 было показано, что рост зарегистрированных преступлений (с 66 в 2022 г. до 137 в 2025 г.) [24] отражает устойчивость проблемы, то цифровые технологии позволяют интерпретировать эти данные не как статистический факт, а как основу для управленческого воздействия.

Ключевым направлением является формирование интегрированных информационно - аналитических систем. На практике речь идет не просто о накоплении данных, а о построении цифровых профилей правонарушений.

Например, при сопоставлении статистики по годам (2021- 2025 гг.) и категориям военнослужащих (рис. 3 в п. 2.1) выявляется устойчивая концентрация правонарушений среди военнослужащих срочной службы - до 70 - 75% от общего числа привлечённых. При наличии цифровых систем такая корреляция автоматически фиксируется и формируется «риск – профиль» подразделения:

- высокий удельный вес срочников;
- высокая сменяемость личного состава;

- недостаточное количество контрактников как стабилизирующего элемента.

В результате данная система может сигнализировать о повышенной вероятности неуставных проявлений в конкретных подразделениях еще до возникновения инцидента. Подобный риск - ориентированный подход уже используется в аналитике правонарушений: например, рост дел в 2023 г. (112 случаев) по сравнению с 2022 г. (66 случаев) на 69,7% [18, с. 55] может быть интерпретирован системной как «аномальный скачок», требующий усиленного прокурорского надзора именно в этот период.

Дистанционный мониторинг поведенческих индикаторов позволяет выявлять дезадаптацию военнослужащих на ранней стадии, формируя цифровые риск - профили подразделений. Это создаёт предпосылки для перехода от реактивного реагирования к проактивному предупреждению инцидентов в ВС [2, с. 10].

Систематический анализ динамики воинских правонарушений характеризуется следующими детерминантами:

Латентность - разрыв между личным опытом (13%) и наблюдаемостью (33 %);

формализм управления – 93% положительной оценки мер командованием при объективном росте преступности;

дефицит правовой грамотности - 100% запрос на обучение.

Второе направление - цифровые каналы обратной связи, позволяющие преодолеть ключевое ограничение профилактики – латентность.

Опрос, проведенный в рамках исследования (приложение 2 на странице 70), показывает, что:

- 27 % военнослужащих не имеют доверенного лица для обращения;
- 60 % поддерживают идею анонимных жалоб;
- лишь 27% считают эффективной горячую линию.

Такое расхождение объясняется не отказом от коммуникаций, а недоверием к существующим каналам. Цифровизация в этом случае должна обеспечивать не только техническую доступность, но и институциональную защищенность заявителя. Практически это реализуется через:

- веб - порталы с анонимной идентификацией без привязки к личным данным;
- мобильное приложение с функцией «одного клика» для подачи сигнала о нарушении.
- автоматическую маршрутизацию жалобы в органы военной прокуратуры без участия командования.

Примером может служить внедрение цифровых сервисов в системе государственных услуг Республики Казахстан (Gov.kz), где обращение граждан фиксируются с присвоением уникального номера и отслеживаются в режиме реального времени. Данная модель обеспечивает прозрачность обращения с

жалобами и исключает возможность их фильтрации на уровне местных органов власти [48].

Аналогичный подход может быть адаптирован для военной прокуратуры с целью создания защищённых анонимных каналов связи для военнослужащих. Это позволит:

- фиксировать обращения с присвоением уникального номера;
- отслеживать статус рассмотрения в режиме реального времени;
- исключать фильтрацию жалоб на уровне командования воинской части;
- обеспечивать защиту персональных данных заявителя.

Внедрение таких систем в рамках концепции, цифровой трансформации профилактической деятельности органов военной прокуратуры создаёт предпосылки для перехода от эпизодического контроля к непрерывному мониторингу. Третье направление - видеомониторинг и цифровая фиксация поведения. Его практическая значимость подтверждается тем, что 60% респондентов указали на необходимость установки видеокамер. Однако эффект видеонаблюдения проявляется только при его интеграции в систему реагирования. В противном случае камеры выполняют лишь формальную функцию. При эффективной модели происходит:

- автоматическое выявление аномальной активности (скопление военнослужащих в ночное время, конфликты)
- передача сигнала дежурному офицеру или прокурору;
- фиксация инцидента как доказательства.

В качестве конкретного кейса можно привезти практику, когда видеозаписи становятся основанием для возбуждения уголовных дел по ст. 440 УК РК, [24] особенно в ситуациях, где отсутствуют прямые показания потерпевших.

Это особенно актуально, учитывая, что лишь 13% опрошенных признали факт личного столкновения с неуставными взаимоотношениями, тогда как 33% были свидетелями - то есть значительная часть инцидентов не фиксируется официально.

Четвертое направление – предиктивная аналитика, основанная на обработке совокупности цифровых данных. В отличие от традиционного учёта правонарушений, здесь анализируются косвенные индикаторы:

- частота дисциплинарных взысканий;
- количество обращений к психологу;
- участие военнослужащего в конфликтных ситуациях;
- динамика психологического состояния (по результатам тестирования).

Например, если в подразделении фиксируется рост дисциплинарных нарушений на 25- 30% в течение квартала при одновременном увеличении обращений за психологической помощью, система может классифицировать это как «зону повышенного риска». В зарубежной практике такие модели уже применяются. В США в рамках DoD Instruction 1325.06 используется комплексный анализ данных для выявления рисков «дедовщины», включая

поведенческие и социальные показатели [40]. В Израиле цифровые опросы личного состава проводятся на регулярной основе, а их результаты автоматически анализируются для корректировки командных решений [41].

Пятое направление-цифровизация профилактического обучения в отличие от традиционных лекций, цифровые форматы позволяют моделировать реальные ситуации. Например:

- интерактивный сценарий «конфликт в казарме», где военнослужащий выбирает модель поведения;
- видеозаписи судебных процессов по делам о неуставных взаимоотношениях;
- тестирование с автоматической оценкой уровня правовой грамотности.

Результаты опроса подтверждают актуальность этого подхода: 67 % респондентов указали на эффективность видео - материалов, 60%- правовых тренингов, что свидетельствует о запросе не на формальное информирование, а на практическое понимание последствий правонарушений. Для обобщения представляем таблицу 6.

Таблица 6 - Практико-ориентированная модель цифровизации профилактики неуставных взаимоотношений

Проблемная зона	Цифровое решение	Конкретный инструмент	Количественный эффект
Латентность правонарушений	Анонимные каналы	Онлайн-платформа жалоб	+60% потенциальной выявляемости (по данным опроса)
Разрозненность данных	Интегрированные базы	Единый реестр правонарушений	Снижение времени анализа на 30-40%
Отсутствие доказательств	Видеомониторинг	Камеры в казармах	Рост раскрываемости дел
Реактивная профилактика	Предиктивная аналитика	Al-алгоритмы	Снижение числа инцидентов в «зонах риска»
Формализм обучения	Цифровые курсы	Интерактивные кейсы	Рост правовой грамотности

При этом необходимо учитывать, что цифровизация не является универсальным решением. Её эффективность ограничивается рядом факторов:

- техническое неравенство подразделений (разный уровень оснащенности);
- недостаточная цифровая компетентность должностных лиц;
- риск формализации (внедрении системы без реального использования данных).

Наиболее существенным является третий фактор: цифровая система может фиксировать проблему, но не устранять её, если отсутствует управленческая реакция. В этом контексте цифровизация должна рассматриваться как часть более широкой трансформации управленческой модели, а не как самостоятельный инструмент.

В совокупности цифровые технологии формируют новую логику профилактики: от эпизодического контроля - к непрерывному мониторингу, от фиксации - к прогнозированию, от закрытости - к управляемой прозрачности. Практическая ценность этого подхода заключается в том, что он позволяет выявлять неуставные взаимоотношения на стадии их формирования, снижая вероятность их перехода в уголовно наказуемые формы.

Вывод. Внедрение цифровых технологий в деятельность органов военной прокуратуры по профилактике неуставных взаимоотношений представляет собой одно из наиболее перспективных направлений совершенствования профилактической работы. Цифровизации позволяет преодолеть ключевые ограничения традиционных подходов - реактивность, формализм, латентность, недоверие к официальным каналам сообщения, - обеспечивая переход к проактивной модели профилактики реализация указанных направлений требует системного подхода, включающего как технологические решения (системы риск - анализа, защищенные каналы связи, видеомониторинг), так и правовое обеспечение, гарантирующее соблюдение конституционных прав военнослужащих. Особое значение имеет формирование единой межведомственной информационной среды, обеспечивающей согласованную работу командования, военной полиции и органов военной прокуратуры на основе разграничения функций и взаимного контроля.

2.3 Организация и методика профилактики неуставных взаимоотношений в Вооруженных Силах Республики Казахстан

Совершенствование организации и методики профилактики неуставных взаимоотношений требует системного подхода, охватывающего три взаимосвязанных направления: уточнение уголовно - правового регулирования, развитие организационно - управленческих практик в воинских коллективах; внедрение современных аналитических моделей и методик «управляемой открытости». Ни одно из этих направлений в отдельности неспособно решить задачу: только их синхронизация даёт шанс на реальное снижение уровня неуставных взаимоотношений.

Действующие уголовное законодательство Республики Казахстан в части ответственности за неуставные взаимоотношения в целом отвечает международным стандартам и сопоставимо с законодательством государств - партнёров по Содружеству Независимых Государств. Это, однако, не означает отсутствие резервов для его совершенствования. Накопленная правоприменительная практика, изменения в характере службы и научные

исследования последних лет позволяют сформулировать ряд предложений delege ferenda, преимущественно применительно к статьям 439 и 440 УК РК [24].

Во-первых, дискуссионным остаётся вопрос о возможности введения в статью 440 Уголовного кодекса Республики Казахстан нового квалифицирующего признака – «в составе устойчивой группы военнослужащих связанной общим сроком службы или иными неформальными признаками» (в том числе системой иерархических и наставнических связей, групповыми стереотипами и субкультурными нормами). Целесообразность подобного заполнения обусловлена тем, что классическая казарменная «дедовщина» как социально - правовой феномен, как правило реализуется не в виде разовых эпизодов, а через устойчивую форму групповой активности, включающей систематическое унижение, физическое насилие и эксплуатацию младших по призыву. При этом в большинстве случаев такие связи не достигают признаков преступной группы в понимании части третьей статьи 31 УК РК (устойчивая организация заранее определенная преступная деятельность и т.п.), что фактически исключает применение к таким проявлениям соответствующего классифицирующего обстоятельства. Закрепление в качестве самостоятельного квалифицирующего признака статьи 440 УК РК [24] характеристики группового и системного характера деяний позволило бы, более точно отражать в обвинительном заключении и судебных актах существование устойчивой агрессивной подгруппы в рамках воинского коллектива отделив её от единичных эпизодов насилия между отдельными военнослужащими.

Во-вторых, заслуживает внимания инициатива о расширении перечня обстоятельств, влекущих более строгую ответственность по статье 440 УК РК. В частности, следует обсудить введение признаков «совершено в отношении военнослужащего, обратившегося с заявлением или жалобой к командованию, в военную полицию или военную прокуратуру», а также «совершено с использованием служебного положения старшего наряда (караула)». Первый признак направлен на защиту лиц, противодействующих неуставным взаимоотношениям; второй - на пресечение злоупотреблений со стороны военнослужащих, временно поставленных в положение старших, что часто становится точкой эскалации насилия и переходным звеном между составами статей 440 и 439 УК РК [24].

В - третьих, применительно к статье 439 Уголовного кодекса Республики Казахстан представляется целесообразным более чётко определить ситуации, в которых отношения подчиненности носят временный, ситуационный характер (например, при назначении военнослужащего старшим команды, при заступлении в наряд, при выполнении иных специальных поручений, связанных с временным присвоением руководящих полномочий). В настоящий момент перечень таких случаев в тексте статьи 439 УК РК не раскрыт детально, что обуславливает наличие определенной правовой неопределенности и квалификационной неоднозначности при разграничении воинских и иных

составов преступлений. Целесообразно в рамках примечания к статье 439 УК РК [24] либо в соответствующем нормативном постановлении Верховного суда Республики Казахстан закрепить расширенный типовой перечень случаев возникновения отношений подчиненности, включая временные и ситуативные формы подчинения. Это позволило бы снизить число квалификационных ошибок и повысить единообразие правоприменения нормы.

В - четвертых, требует осмысления вопрос о соотношении составов главы 18 УК РК с антидискриминационным законодательством и базовыми принципами равенства и недопустимости насилия по признакам национальности, религии и социального происхождения. Значительная часть случаев неуставных взаимоотношений имеет в своей основе мотивы национальной, религиозной или иной социальной нетерпимости, что делает актуальным применение пункта 6 части 1 статьи 54 УК РК - «совершение уголовного правонарушения по мотиву национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды», а также по аналогичным мотивам дискриминации и вражды между социальными группами, - в качестве отягчающего ответственность обстоятельства [24]. Целесообразно при наличии соответствующих обстоятельств конкретного уголовного дела систематически использовать указанный мотив для отражения дискриминационного характера и усиления правового осуждения таких проявлений неуставных взаимоотношений. Вместе с тем практика применения этого пункта к воинским преступлениям демонстрирует существенно заниженный уровень его использования, что, в свою очередь, лишает такую квалификацию должного правового и общественного резонанса и снижает профилактический эффект.

В-пятых, заслуживает обсуждения вопрос о возможности специальных оснований освобождения от уголовной ответственности по делам о неоднократных или иных длящихся проявлениях неуставных взаимоотношений при условии добровольного сообщения о фактах совершенных нарушений и активного содействия следствию. Институт условно - освобождающих составов, известный отечественному уголовному праву (например, в виде примечаний к статье 263 УК РК, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности при активном содействии в раскрытии и прекращении террористической деятельности), принципиально мог бы быть адаптирован к воинской специфике. Введение аналогичного механизма применительно к воинским преступлениям создало бы дополнительный правовой стимул для разрушения «кодекса молчания», характерного для казарменной среды, и способствовало бы своевременному выявлению и пресечению серийных и организованных форм неуставных взаимоотношений [24].

В-шестых, при последующих ревизиях главы 18 УК РК заслуживает рассмотрения вопрос о согласовании текста статей 439 и 440 УК РК с понятийным аппаратом и нормативными категориями [24], закрепленными в Правилах организации воспитательной работы в Вооруженных Силах

Республики Казахстан, утвержденных приказом Министра обороны №848 [2] (в том числе категории военнослужащих, требующих усиленного внимания, формы социально-правовой и воспитательной работы, критерии оценки состояния воинской дисциплины и уровня правопорядка в воинских коллективах). Установление более чётких и системных связей между уголовно-правовым и ведомственно-управленческим уровнями регулирования позволило бы унифицировать терминологию и критерии оценки признаков неуставных взаимоотношений, обеспечить своевременное и последовательное восхождение от фактов дисциплинарных отклонений к возможным признакам уголовно наказуемых деяний, повысить системность реагирования и свести к минимуму риски уклонения от уголовной ответственности.

Ни одно усовершенствование уголовно- правовой нормы не способно дать устойчивый профилактический эффект, если не подкреплено комплексом организационно- управленческих и воспитательных мер. В этом отношении ключевым нормативным инструментом является приказ Министра обороны №848 от 04.09.2023 года [2]. Именно этот ведомственный акт задает сегодня архитектуру системной профилактической работы и подлежит максимально полному и неформальному применению.

Первое направление - совершенствование организации службы и распорядка дня. Многократно подтверждено, что подавляющее большинство случаев неуставных взаимоотношений происходит во внеслужебное время, в часы, не охваченные плановыми мероприятиями. Чёткая, насыщенная боевой подготовкой, физической культурой, культурно - досуговыми и образовательными мероприятиями организация дня сокращает «окна возможностей» для совершения правонарушений. По имеющимся данным, в ВС внедрена система взаимопарного контроля личного состава «Жаунгерлік дос», при которой двое равных по должности и званию военнослужащих закрепляются друг за другом [3]. Подобные институты заслуживают расширения и распространения на все категории военнослужащих срочной службы.

Второе направление - повышение качества работы с сержантским составом. Опыт ведущих армий мира убеждает, что именно профессиональный сержантский корпус несет основное бремя поддержания дисциплины в подразделениях. В ВС реализуются программы по созданию профессионального сержантского состава; их продолжение и углубление, включая повышение материального стимулирования, расширение карьерных перспектив, систематическую профессиональную подготовку, - необходимое условие для перехода от эпизодической профилактики к систематической. Правила, утвержденные приказом № 848 [2], прямо ориентируют сержантский состав на ведение журналов индивидуально - воспитательной работы и иных учетных документов реализуя тем самым принцип персональной ответственности за каждого военнослужащего.

Третье направление – психологическая работа. Правилами, утвержденными приказом № 848 [2], закреплены порядок методического обеспечение средствами изучения личного состава, периодичность и формы отчетности по психологической работе, процедуры выявления неформальных лидеров отрицательной направленности, оказывающих негативное влияние на коллективное мнение и социальные процессы в воинском коллективе. С этой категорией военнослужащих, как прямо предусмотрено Правилами, проводится точечная индивидуально - воспитательная работа путём правовых, информационно-разъяснительных профилактических бесед. Реализация этих требований на практике способна заметно снизить вероятность развития «параллельной» иерархии, питающей неуставные взаимоотношения.

Четвертое направление - правовое информирование военнослужащих, входящие в состав социально - правовой работы. Поступающие на срочную службу молодые люди часто имеют смутное представление о юридических последствиях своих действий и о механизмах защиты собственных прав. Систематическое разъяснение норм Дисциплинарного устава, статей 439 и 440 УК РК, [24] прав потерпевшего и свидетеля, порядка обращения с жалобами и заявлениями к командованию, в военную полицию и военную прокуратуру - задача не разовая, а постоянная. Целесообразно издание адресных памяток, размещение информационных материалов в подразделениях, доступ к официальным телефонам доверия. Соответствующая работа должна проводиться в рамках комплексных планов воспитательной, социально - правовой, психологической и идеологической работы на учебный год, разрабатываемых в каждом подразделении в соответствии с Правилами. Запрос на такую работу подтверждается и результатами проведенного опроса: 100% военнослужащих указали на необходимость развития правовой грамотности.

Пятое направление - взаимодействие с семьями военнослужащих срочной службы. Родители военнослужащих часто оказываются первыми, кто узнает о неблагополучии в подразделении, нередко прежде самого командования. Налаженный канал коммуникации с семьями может стать инструментом раннего предупреждения: при котором необходимо оградить его от политизации и превращения в инструмент давления по непрофильным вопросам.

Шестое направление - работа со средствами массовой информации и общественностью. Командование традиционно стремится минимизировать публичное обсуждение случаев неуставных взаимоотношений. Между тем, замалчивание создаёт «информационный вакуум», в котором негативные явления развиваются беспрепятственно. Открытое, юридически выверенное информирование о принятых мерах по конкретным случаям, наоборот, повышает доверие к военной организации государства и работает на профилактику. Результаты опроса подтверждают эффективность подобного подхода: 67% опрошенных указали на эффективность показа правовых видеоматериалов, включая открытые судебные процессы.

Дополнительное направление совершенствование профилактической работы - разработка и внедрение моделей «управляемой открытости», предполагающей создание контролируемых каналов прозрачности, не нарушающих воинскую дисциплину, но обеспечивающих доступ к информации о правонарушениях, возможность безопасного обращения и публичность последствий противоправного поведения. Практическая реализация моделей включает три взаимосвязанных блока.

Первый блок - институционализация анонимной коммуникации. С учётом того, что 60% респондентов поддерживают анонимные жалобы, а 27% не имеют доверенного лица, необходимо: внедрение защищенных цифровых платформ; исключение участия непосредственного командования в обработке жалоб; установление сроков обязательного реагирования.

Второй блок - демонстрация правоприменительной практики 67% опрошенных указали на эффективность видеоматериалов включая открытые судебные процессы, что позволяет: формировать понимание неизбежности ответственности; снижать толерантность к насилию; переводить абстрактные нормы в конкретные последствия. Например, демонстрация реального уголовного дела по статье 440 УК РК, с указанием санкции оказывает более сильное воздействие, чем формальные лекции.

Третий блок - социальная поддержка и горизонтальные связи. Наличие доверенного лица (73 % респондентов) выступает фактором устойчивости к неуставным проявлениям. В рамках модели предлагается: формирование института «военнослужащих – наставников»; развитие групповой поддержки внутри подразделений; регулярные анонимные опросы как инструмент обратной связи. В отличие от традиционного подхода, где коммуникация строится по вертикали, данная модель усиливает горизонтальные связи, снижая зависимость военнослужащего от формальной иерархии.

Особое место в системе профилактики занимает деятельность специальной комиссии по профилактике гибели военнослужащих при Секретаре Совета Безопасности Республики Казахстан [6]. Указанный институт образует площадку для координации усилий различных ведомств и уровней управления. Её деятельность должна обеспечиваться нормативно - методической, кадровой и организационной поддержкой, а рекомендации комиссии - приобретать характер обязательного для исполнения в подведомственных структурах с последующим контролем их реализации.

Таким образом, уровень совершенствования системы профилактики неуставных взаимоотношений осуществляется посредством реализации трёх взаимосвязанных направлений: уточнение уголовно - правового регулирования (прежде всего статей 439 и 440 УК РК [24], развитие организационно - управленческих практик в самой армии на основе последовательной реализации Правил, утвержденных приказом Министра обороны РК № 848 [2], а также внедрение современных аналитических моделей и методик «управляемой открытости». Ни одно из этих направлений в отдельности не

способно решить задачу: только их сопряжение даёт шанс на реальное снижение уровня неуставных взаимоотношений в воинских коллективах. Практическая ценность предложенных направлений заключается в том, что они опираются не только на нормативные требования, но и на эмпирические данные, что обеспечивает их прикладной характер. Внедрение данных подходов позволит повысить адресность профилактических мер, снизить латентность правонарушений и сформировать устойчивую среду правомерного поведения в воинских коллективах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило не только теоритически осмыслить проблему неуставных взаимоотношений в ВС, но и выявить её конкретные количественные и структурные характеристики, что обеспечило достижение поставленной цели – разработку практико – ориентированных рекомендаций по повышению эффективности профилактики данного явления.

В ходе работы установлено, что неуставные взаимоотношения сохраняют устойчивый характер и демонстрирует тенденцию к росту: если в 2021 году было зарегистрировано 80 уголовных дел по соответствующим фактам, то в 2023году – 112, в 2024 – 138, а в 2025 – 137 дел, что свидетельствует о росте на 71,25% по сравнению с 2021 годом.

Во-первых, неуставные взаимоотношения следует рассматривать как сложное, многоуровневое социально – правовое явление, обладающее устойчивой тенденцией к воспроизводству в воинских коллективах постсоветских государств. Указанное явление не ограничивается разовыми актами насилия, а представляет собой параллельную неформальную систему регуляции взаимоотношений между военнослужащими, вступающую в функциональное и нормативное противоречие с утверждённым уставным порядком. Именно структурированный и системный характер неуставных взаимоотношений, проявляющий в устойчивом идентификационном и поведенческом расколе воинского коллектива, предопределяет их особую социальную и правовую опасность. В связи с этим необходимо применение на деструкцию внутренней логики данной параллельной системы.

Во-вторых, нормативно-правовая база Республики Казахстан в сфере регулирования неуставных взаимоотношений в целом соответствует современным требованиям и обеспечивает многоуровневое правовое регулирование. Глава 18 УК РК (в первую очередь статьи 439 и 440), Закон «О воинской службе и статусе военнослужащих», общевоинские уставы, утверждённые Указом Президента Республики Казахстан от 5 июля 2007 года №364, Правила организации воспитательной, социально - правовой, психологической и идеологической работы с личным составом Вооружённых Сил Республики Казахстан (Приказ Министра обороны №848 от 04.09.2023г.), а также Нормативное постановление Верховного Суда от 28 октября 2005 года №6 «О судебной практике по делам о воинских уголовных правонарушениях» образуют сложившуюся и взаимодополняющую регулятивную систему. Вместе с тем отдельные положения данной системы нуждаются в дальнейшем уточнении и совершенствовании, прежде всего в части конкретизации квалифицирующих признаков статьи 440 УК Республики Казахстан и разъяснения условий возникновения отношений подчинённости применительно к конструкции статьи 439, с целью повышения правовой определённости, единообразия квалификации и эффективности профилактического воздействия.

В-третьих, наиболее уязвимым элементом в системе противодействия неуставным взаимоотношениям остаётся правоприменительная практика. Типичные ошибки квалификации, процессуальные нарушения, недостатки во взаимодействии командования с органами уголовного преследования, а также сложности установления и фиксирования доказательств в условиях замкнутой воинской среды существенно снижают эффективность действующих правовых инструментов. Преодоление выявленных недостатков требует системной и планомерной работы по совершенствованию профессиональной подготовки кадров, развитию методического обеспечения правоприменительной деятельности, а также регулярному обобщению и анализу судебной практики, включая формирование единообразной квалификационной позиции и профилактически ориентированной правовой линии.

В - четвёртых, профилактика неуставных взаимоотношений не может быть ограничена исключительно карательно - репрессивным подходом. Её устойчивость и эффективность определяются комплексом нормативно-правовых и организационно - воспитательных мер, включающих последовательную воспитательную работу, развитие профессионального сержантского корпуса, психологическое сопровождение личного состава, регулярное правовое информирование военнослужащих и формирование целенаправленной информационно-пропагандистской политики. Без вовлечения данных компонентов любые меры уголовного преследования остаются локальными и краткосрочными по своему эффекту, не затрагивая глубинных криминогенных факторов. Полноценная реализация Правил организации воспитательной, социально-правовой, психологической и идеологической работы с личным составом ВС, утверждённых приказом Министра обороны №848, на всех уровнях управления, без формализма и декларативности, представляет собой основной ведомственный ресурс системной профилактики неуставных взаимоотношений и предпосылку для устойчивого снижения их масштабов.

В - пятых, специальная комиссия по профилактике гибели военнослужащих при Секретаре Совета Безопасности Республики Казахстан формирует институциональную площадку для координации усилий различных ведомств и уровней управления. Деятельность указанной комиссии должна обеспечиваться нормативно – методической, кадровой и организационной поддержкой, а рекомендации комиссии – приобретать обязательный для исполнения характер в подведомственных структурах с последующим контролем их реализации.

В - шестых, концептуально обоснованной выступает идея цифровой трансформации профилактической деятельности органов военной прокуратуры. Трансформация модели контроля от эпизодического к непрерывнему мониторингу через имплементацию интегрированных систем риск-анализа, защищённых анонимных каналов коммуникации и автоматизированного видеомониторинга способна кардинально повысить эффективность

профилактической работы, обеспечив переход от реактивного реагирования на произошедшие инциденты к их проактивному предупреждению. Реализация данного направления требует комплексной проработки - как на технологическом, так и на правовом уровне, с обеспечением гарантий соблюдения конституционных прав военнослужащих.

В - седьмых, результаты проведённого социологического исследования выявили существенный диссонанс между формальными показателями профилактической деятельности (93% положительной оценки мероприятий командованием) и фактическим положением дел (почти двукратный рост зарегистрированных правонарушений). Преодоление «эффекта видимости» в системе профилактики неуставных взаимоотношений возможно исключительно посредством внедрения модели «управляемой открытости», которая предполагает создание анонимных каналов коммуникации, систематическую демонстрацию правоприменительной практики и развитие горизонтальных связей в воинских коллективах. Указанная модель базируется на эмпирически зафиксированных предпочтениях военнослужащих и, следовательно, обладает высоким потенциалом для практической реализации.

В - восьмых, научный анализ проблематики неуставных взаимоотношений в Республике Казахстан остаётся недостаточно завершённым и требует дальнейшего развития. Перспективы дальнейших научных исследований видятся в следующих направлениях: проведение сравнительно – правового анализа института ответственности за воинские правонарушения в государствах - участниках Организации Договора о коллективной безопасности; выполнение криминологического исследования влияния внедрения смешанной системы комплектования Вооружённых Сил на динамику и структурные характеристики неуставных взаимоотношений; создание и практическое применение психодиагностических инструментов отбора кандидатов на военную службу, нацеленных на выявление потенциальных рисков делинквентного поведения и агрессивных тенденций; осуществление комплексного анализа международного опыта восстановительной юстиции в воинской среде с оценкой возможности адаптации данных механизмов к национальным социально - правовым условиям Республики Казахстан.

В завершение необходимо подчеркнуть, что предупреждение неуставных взаимоотношений представляет собой комплексную задачу, требующую системного вовлечения всего государства и общества. Эффективное решение указанной проблемы предполагает профессиональный, ответственный и компетентный подход, базирующийся на согласованном применении правовых, организационных и воспитательных инструментов, а также на устойчивом взаимодействии органов власти, военного управления, правоохранительных и общественных структур. Такой подход создаёт реальные предпосылки для устойчивого снижения остроты проблемы неуставных взаимоотношений, а также для формирования воинских коллективов, в которых высокая

боеспособность сочетается с уважением к правам и достоинству каждого военнослужащего и соблюдением норм законности и воинской дисциплины.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Токаев поручил создать спецкомиссию в связи с участившимися смертями в армии [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://kaztag.kz/ru/news/tokaev-poruchil-sozdat-spetskomissiyu-v-svyazi-s-uchastivshimisya-smertyami-v-armii (дата обращения: 25.01.2025).
2 Приказ Министра обороны Республики Казахстан от 4 сентября 2023 года № 848 «О внесении изменений в Приказ Министра обороны РК от 13.10.2022 No911» [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300033386 (дата обращения: 09.03.2026).
3 В казахстанской армии внедрена система взаимопарного контроля «Жауынгерлік дос» // Ortcom.kz. - 27.03.2019. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://ortcom.kz/kk/novosti/v-kazahstanskoj-armii-anonimnyj-opros-i-sistema-vzaimoparnogo-kontrolya-zhauyngerlik-dos (дата обращения: 15.03.2026).
4 Дедовщина и насилие в армии беспокоят 40% опрошенной молодёжи Казахстана //KAzTAГ. - 2023. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://kaztag.kz/ru/news/dedovshchina-i-nasilie-v-armii-bespokoyat-40-oproshennoy-molodezhi-kazakhstana (дата обращения: 13.04.2026).
5. Статистический отчёт о состоянии преступности в Республике Казахстан за 2021-2025 годы //Комитет по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. - Астана, 2026. – 156 с.
6 О создании Специальной комиссии по профилактике гибели военнослужащих: Постановление Секретаря Совета Безопасности Республики Казахстан от 2022 года // Официальной сайт Совета Безопасности РК. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www/nscrepublic.kz/ru/documents (дата обращения 15.03.2026).
7 Агишев, Р.М. Воинская преступность: криминологический и уголовно - правовой аспекты: дис. …канд. юрид. Наук: 12.00.08/ Р.М. Агишев. - Санкт-Петербург, 2005. - 210с.
8 Джамбулатов, Г.К. Неуставные взаимоотношения военнослужащих криминогенное явления/ Г.К.Джамбулатов, М.Д. Омаров, Ф.Н.Муслимова// Система ценностей современного общества. - 2010. - № 12. - С. 159-161.
9 Альмухаметов, Р.Ш. Деструктивные взаимоотношения военнослужащих: социальный ракурс / Р.Ш.Альмухаметов// Гуманитарные проблемы военного дела. - 2020. - №12. - С. 171-179.
10 Солнышков, А.Ю. Неформальные отношения военнослужащих, проходящих службу по призыву, в ситуациях управленческого взаимодействия: дис. …канд. Социол. наук 22.00.08/ А.Ю. Солнышков. - Москва,2008. - 252 с.
11 Пелевина, А.А. «Неуставные отношения» как социально-психологический феномен:дис. …канд. Психол. Наук: 19.00.05/ А.А. Пелевина. - Ярославь, 2014. – 224 с.

12 Полонская, А.М. Неуставные взаимоотношения в армии как форма девиантного поведения / А.М. Полонская, А.И.Тюленев // Редакционная коллегия. - 2017. - С. 73-78.
13. Бабенко, О.В. Подготовка курсантов военных вузов к работе с военнослужащими, склонными к неуставным взаимоотношениям: автореф. Дис. … канд. Пед. Наук: 13.00.08/ О.В.Бабенко. - Казань, 2012. – 24 с.
14 Ерошкин; Е.А. Правовая основа профилактики неуставных взаимоотношений военнослужащих / Е.А. Ерошкин, Т.В. Сидорина // Психолого - педагогические аспекты подготовки студентов вуза. - 2021. - С. 74 - 77 .
15 Каженов, Е.Е. Уголовные правонарушения в сфере военного дела по законодательству Норвегии и Республики Казахстан: сравнительно - правовой анализ/ Е.Е. Каженов, А.С. Каженова //Вестник Академии правоохранительных органов при генеральной прокуратуре РК. - 2019. - №4. - С.94 - 100.
16 Ибрагимов, Ф.Т. Особенности допроса военнослужащих срочной военной службы по уголовным делам о неуставных отношениях / Ф.Т.Ибрагимов, Д.Ж.Муканов// Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. - 2023. - № 2(28). - С. 90-95.
17 Ибрагимов, Ф.Т. Особенности расследования неуставных отношений военнослужащих срочно службы: дис. … магистра нац. безопасности и военного дела: 7М12303 «Правоохранительная деятельность» / Ф.Т. Ибрагимов. - Косшы, 2023. - 145 с.
18 Куаналиева Г.А. К вопросу воинских уголовных правонарушений в Республике Казахстан / Г.А. Куаналиева, Н.Саулен. - Текст: непосредственный // Foilia luridica Universitatis Wratislaviensis. - 2019. - Т.8 - №1 - С. 67-76.
19 Бурнаев, З. Об актуальности исследования безопасности воинской службы и укреплении имиджа Вооружённых Сил Республики Казахстан / З.Бурнаев и др. // Вестник Военного института Сухопутных войск имени С.Нурмагамбетова. - 2025. - Т. 3, № 63. - С. 49-58.
20 Саковец, И.Н. К сущности понятия неуставных взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии отношений подчинённости / И.Н.Саковец // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК. - 2024. - С. 288-295.
21 Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года - Официальный текст. - Алматы: Юридическая литература, 2025. - 112 с.
22 Закон Республики Казахстан от 7 января 2025 года No 29-Ш «Об обороне и Вооружённых Силах Республики Казахстан» [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000029_ (дата обращения: 13.03.2026).
23 Закон Республики Казахстан от 16 февраля 2012 года № 561-IV «О воинской службе и статусе военнослужащих» [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000561 (дата обращения: 13.03.2026).

24 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года No 226- V ЗРК [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (дата обращения: 13.03.2026).
25 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года No 235- V ЗРК [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235 (дата обращения: 13.04.2026).
26 Устав внутренней службы Вооружённых Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U070000364_ (дата обращения: 10.03.2026).
27 Дисциплинарный устав Вооружённых Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U070000364_ (дата обращения: 10.03.2026).
28 Устав гарнизонной и караульной служб Вооружённых Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U070000364_ (дата обращения 10.03.2026г.)
29 Альмухаметов, Р.Ш. «Неуставные взаимоотношения» среди военнослужащих срочной службы в современной России: факторы и контексты/ Р.Ш. Альмухаметов// Мир экономики и управления. - 2023. - Т. 13, №4. - С. 202-213.
30 Съедин С.И., Крук В.М. Дедовщина в воинских коллективах: причины, пути выявления и искоренения. М.: Изд. ВПА им. В.И.Ленина, 1990. 60 с.
31 Алиева, Э.К. История развития законодательства о преступлениях в сфере воинских уставных взаимоотношений / Э.К. Алиева и др. // Альманах современной науки и образования. -2009 . - № 1-2.
32 Как в казахстанской армии искореняются неуставные взаимоотношения // Gov.kz [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.gov.kz/memleket/entities/mod/press/news/details/143159?lang=ru (дата обращения: 09.03.2026).
33 Закон Республики Казахстан от 14 марта 2023 года No205-VII ЗРК «Об органах военной полиции» [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000205 (дата обращения: 13.04.2026).
34 Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2025 года No 245-VIII ЗРК «О профилактике правонарушений» [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000245 (дата обращения 13.04.2026).
35 Мармаза, С.А. Неуставные взаимоотношения в воинских подразделениях: история возникновения и современное состояние / С.А.Мармаза // Вестник Екатерининского института. - 2012. - № 4. - С. 138-141.
36 Конаева, Е.В. Приёмы коррекции и профилактики феномена «неуставных отношений» в социальных структурах / Е..В. Конаева, А.А. Пелевина // Психология. Психофизиология. - 2023. - Т. 6, № 2. - С. 50-53.
37 Задирако, О.И. Противодействие воинской преступности в зарубежных странах / О.И. Задирако// Отечественная юриспруденция. - 2020. - № 1 (40). - С. 23-25.

38 Кумышева, М.К. Детерминанты воинской преступности в современном мире/ М.К. Кумышева// Экономика и социум. - 2018. - № 7 (50). -С. 246-249.
39 Исраилов, И.И. Развитие воинского уголовного законодательства о преступлениях против порядка подчинённости и воинских уставных взаимоотношений/ И.И. Исраилов // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2009. - № 1. - С. 84 - 89.
40 Department of Defense Instruction 1325.06. Hazing Prevention and Response // DoD.2018 [Электронный ресурс] - Режим доступа: (дата обращения: 15.03.2026)
41 Этический кодекс ЦАХАЛ «Руханиют ЦАХАЛ» (Дух ЦАХАЛа). [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.idf.il/111317/ (официальный сайт ЦАХАЛ, иврит/англ.; дата обращения: 15.03.2026).
42. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V
43 Концепция строительства и развития Вооружённых Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан до 2030 года: утв. Указом Президента РК от 28 декабря 2020 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/security_council/national_security (дата обращения: 15.03.2026).
44 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 октября 2005 года №6 «О судебной практике по делам о воинских уголовных правонарушениях» [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P05000006S_ (дата обращения 13.04.2026).
45 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2006 года №4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P06000004S_ (дата обращения 13.04.2026).
46 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года №11 «О квалификации неоднократности и совокупности уголовных правонарушений» [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P06000011S_ (дата обращения 13.04.2026).
47 13 дел заведено по факту неуставных отношений // Khabar.kz. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://khabar.kz/ru/news/obushchestva/164619-13-del-zavedeno-po-faktu-neustavnykh-otnoshenij-v-kazakhstanskoj-armii-s-nachala-goda (дата обращения: 09.03.2026).
48 Электронное правительство Республики Казахстан [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://egov.kz/cms/ru (дата обращения: 15.03.2026).

Приложение 1

Анкета опроса
«Неуставных взаимоотношений в Вооруженных силах Республики Казахстан»

Уважаемый курсант, солдат! Просим вас принять участие в социологичеком исследовании. Опросник содержит 7 вопросов, отражающих вашу точку зрения. Отвечайте «да» или «нет».

Опрос проводится анонимно. Здесь нет правильных или неправильных ответов.

За ранее благодарим за участие!

1. Готовы ли вы отвечать искренне?

□ ДА

□ НЕТ

2. Как вы считаете, нужно ли развивать правовую грамотность среди военнослужащих?

□ ДА

□ НЕТ

3.Сталкивались ли Вы с неуставными взаимоотношениями к себе со стороны сослуживцев?

□ ДА

□ НЕТ

4. Были ли Вы свидетелем неуставных взаимоотношений среди сослуживцев?

□ ДА

□ НЕТ

5. Есть ли в Вашем окружении человек, к которому Вы можете обратиться за помощью?

□ ДА

□ НЕТ

6. Предпринимает ли командование действия для предотвращения неуставных взаимоотношений?

□ ДА

□ НЕТ

7. Отметьте, что, по Вашему мнению, может предотвратить случаи неуставных взаимоотношений?

□ психологическая поддержка;

□ регулярное правовые

□ срогий контроль командиров;

□показ информационного видео-материала (проведение открытого судебного разбирательства);

□ анонимная жалоба;

□ анонимная горячая линия;

□ культура взаимного уважения;
□ мониторинг спальных, бытовых помещений (видеокамеры).

Результаты опроса
«Неуставных взаимоотношений в Вооруженных Силах Республики Казахстан»

№	Вопросы	ответ «ДА»	ответ «НЕТ»
1	Нужно развивать правовую грамотность среди военнослужащих?	100%	-
2	Сталкивались ли Вы с неуставными взаимоотношениями к себе со стороны сослуживцев?	13%	87%
3	Были ли Вы свидетелем неуставных взаимоотношений среди сослуживцев?	33%	67%
4	Есть ли в Вашем окружении человек, к которому Вы можете обратиться за помощью?	73%	27%
5	Предпринимает ли командование действия для предотвращения неуставных взаимоотношений?	93%	7%
6	Отметьте, что, по Вашему мнению, может предотвратить случаи неуставных взаимоотношений среди военнослужащих? (Можно несколько позиций) – психологическая поддержка; – регулярные правовые тренинги, проведение бесед, лекций; – строгий контроль командиров; – показ информационного видео- материала (проведение	67% 60% 47% 67% 60% 27%	

	открытого судебного разбирательства); – анонимная жалоба; – анонимная горячая линия; – культура взаимного уважения; – мониторинг спальных, бытовых помещений (видеокамеры).	47% 60%	

Приложение 2

Предложения по профилактике неуставных взаимоотношений

Мероприятие	Сроки	Ответственный	Нормативный акт
Проведение занятий по правовой грамотности с разъяснением норм Устава внутренней службы ВС РК Гл.1(взаимоотношения между военнослужащим)	Еженедельно 2 раза в неделю	Командир взвода / Зам. по ВиСПР	Закон Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» от 26.12.2017 №122- VI Устав внутренней службы ВС РК
Индивидуальные профилактические беседы с военнослужащими склонными к неуставным взаимоотношения (выявления по анкетированию, опросам, наблюдения)	Еженедельно	Зам. по ВиСПР, психолог	Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» от 30.12.2025 № 245- VIII ЗРК.
Собрание офицерского состава для информации о случаях неуставных взаимоотношений и профилактике мер по их предупреждению.	Ежеквартально	Командир части	Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» от 30.12.2025 № 245- VIII ЗРК.
Социологические опросы и анкетирование на предмет выявления в подразделениях неуставных взаимоотношений среди военнослужащих	Ежемесячно	Психологическая служба	Приказ Министра обороны РК №848 от 04.09.2023г. «Об организации профилактики правонарушений в ВС РК».
Тематические вечера, встречи, беседы,		Зам. По ВиСПР	Закон Республики Казахстан

лекции по формированию взаимоотношений в коллективе (воен. полиция, воен. прокуратура)			«О воинской службе и статусе военнослужащих» от 26.12.2017 №122-VI.
Контроль за морально - психологическим состоянием военнослужащих (анализ дисциплины)	Еженедельно	Командир части, военная полиция	Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушения» от 30.12.2025 №245-VIII ЗРК.
Прохождение курсов психологии для работников военной полиции, уполномоченных органов и командного состава	Ежеквартально		Приказ Министра обороны РК №848 от 04.09.2023 г. «Об организации профилактики правонарушений в ВС РК».

Приложение 3
Акт внедрения

Приложение 4

Образец памятки военнослужащему о порядке обращения
случае неуставных действий

ПАМЯТКА

Военнослужащему Вооружённых Сил Республики Казахстан

Уважаемый сослуживец!

Если в отношении тебя или твоего товарища совершены действия, которые ты считаешь, нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими - оскорбление, унижение, применение физической силы, принуждение к выполнению работ, не связанных с обязанностями воинской службы, - ты имеешь право и обязанность сообщить об этом.

Куда обратиться:

1. К непосредственному командиру (начальнику) - в уставной или письменной форме. Командир обязан принять обращение, дать ответ и при наличии признаков правонарушения направить материалы по подведомственности.

2. К вышестоящему командиру - если ты по объективным причинам не можешь обратиться к непосредственному командиру.

3. В орган военной полиции - лично, через ящики обращений или по телефонам, указанным в подразделении.

4. В военную прокуратуру - на личном приёме либо в письменной форме. Сведения о приёмных и контактных данных размещены в подразделении и доступны на сайте Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

5. На телефоны доверия, действующие в Министерстве обороны Республики Казахстан.

Твои гарантии:

- любое обращение должно быть рассмотрено в установленный срок;
- к тебе не могут быть применены меры воздействия за факт обращения;
- при наличии угрозы твоей безопасности к тебе могут быть применены меры безопасности, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан.

Помни: своевременное сообщение о нарушениях помогает не только тебе, но и твоим товарищам, и сохраняет авторитет воинской службы.